

Алан Мур Джейсен Берроус

Провиденс™

#5

\$4.99
Regular
Cover

Провиденс

сюжет АЛАН МУР
рисунок ДЖЕЙСЕН БЕРОУС
цвет ХУАН РОДРИГЕС
каллиграфия КУРТ ХАТУЭЙ
странное бульварное чтиво
карандаши ДЖЕЙСЕН БЕРРОУС
цвет МАЙКАЛ ДИПАСКАЛЕ
все другие обложки
ДЖЕЙСЕН БЕРРОУС

Уильям Кристенсен главный редактор
Марк Сейферт творческий директор
Джим Кухориц ответственный редактор
Дэвид Маркс директор по маркетингу
Ариана Осборн помощник редактора

перевод СЕРГЕЙ КАРПОВ
оформление INSECT BUDDHA,
МАКС ЛОМКИН, АНОНИМ
проекты Real Deal Team Comics,
Katabasia

www.avatarpress.com [twitter @avatarpress](https://twitter.com/avatarpress)
facebook.com/avatarpresscomics

 AVATAR

«ТАК ВЫ ВПЕРВЫЕ В МАНЧЕСТЕРЕ, МИСТЕР...
ВЫ СКАЗАЛИ, БЛЭК?»

«И КАК ВАМ
ЗДЕСЬ?»

«БЛЭК, ДА, ВЕРНО. ВООБЩЕ-ТО Я ТОЛЬКО ПРИБЫЛ. ОДИН МЕСТНЫЙ,
МИСТЕР ДЖЕНКИНС, ЛЮБЕЗНО СОГЛАСИЛСЯ МЕНЯ ПОДВЕЗТИ».

«ПО ДОРОГЕ НАС ЗАСТАЛА
КОРОТКАЯ ГРОЗА, ВСЕ
БРОСИЛИСЬ ПОД КРЫШУ.
НАДЕЮСЬ, У ВАС НЕ ВСЕГДА
ТАКАЯ ПОГОДА».

«ДАЖЕ НА МИНУТУ ПОКАЗАЛОСЬ,
ЧТО УЖЕ НАСТУПИЛА ОСЕНЬ
И ДЕРЕВЬЯ ПОЖЕЛТЕЛИ».

«НЕУЖЕЛИ? ПРИЗНАТЬСЯ, САМ Я
В ТОЙ СТОРОНЕ ДАВНО НЕ БЫЛ».

«ВИДИМО, Я ЗЕВНУЛ И ПРОПУСТИЛ
ВАШУ ГРОЗУ. СКАЖУ ВАМ ЧЕСТНО:
МАНЧЕСТЕРУ НЕ ПОМЕШАЛ БЫ ХОРОШИЙ
ЛИВЕНЬ. ЗДЕСЬ ДАВНО СТОИТ ЗАСУХА».

«НО ВЫ ЧТО-ТО РАССКАЗЫВАЛИ,
ЧТО НАДЕЕТЕСЬ СОБРАТЬ
МАТЕРИАЛ В КОЛЛЕДЖЕ АНСЕЛЬМА
ДЛЯ КНИГИ?»

«ДА. Я ПЛАНИРУЮ
РОМАН О НОВОАНГЛИЙСКИХ
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЯХ.
КОЕ-КТО ПРЕДПОЛОЖИЛ,
ЧТО В ВАШЕМ КОЛЛЕДЖЕ ВОЗЛЕ
МАНЧЕСТЕРА НАЙДУТСЯ
ВСЕ ОТВЕТЫ».

«ХА! СКОРЕЕ НОВЫЕ ВОПРОСЫ,
ЧЕМ ОТВЕТЫ. НО ПО ПОВОДУ
ЭЗОТЕРИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ
ВЫ ОБРАТИЛИСЬ ПО АДРЕСУ».

«ЭТИ КЛУАТРЫ ПОВИДАЛИ НЕМАЛО
СТРАННОГО С ТЕХ ПОР, КАК ОТЕЦ
БРЭДЛИ РАССЛЕДОВАЛ СЛУЧАЙ
С МЕТЕОРИТОМ ПЕРЕД ТЕМ,
КАК ЗАЛОЖИТЬ ЭТО МЕСТО...»

ВПРЕДЬ КОЛЛЕДЖ
АНСЕЛЬМА КАК БУДО
ПРИВЛЕКАЛ ВСЕХ
ЧУДАКОВ-ЭКЦЕНТРИКОВ
И ПОТУСТОРОННИЕ СЛУХИ
РЕГИОНА.

ИНОГДА ПОЧТИ
КАЖЕТСЯ, ЧТО ТАЙНА
ВЪЕЛАСЬ В САМИ
КИРПИЧИ СТЕН.

V: В СТЕНАХ

КАЖЕТСЯ, Я УЖЕ СЛЫШАЛ О МЕТЕОРИТЕ.

КСТАТИ, У ВАС НЕ НАЙДЕТСЯ В БИБЛИОТЕКЕ КОЛЕДЖА АРАБСКОГО ТРАКТАТА ПО АЛХИМИИ? ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ, НЕ УЛОВИЛ ВАШЕ ИМЯ...

РЕЙС. ОТЕЦ УОЛТЕР РЕЙС. Я ГЛАВА ФАКУЛЬТЕТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ.

Я ТАК ПОНИМАЮ, ВЫ ГОВОРИТЕ О «КНИГЕ ХАЛИ»? ДА, ДОЛГОЕ ВРЕМЯ МЫ ИМЕЛИ УДОВОЛЬСТВИЕ ОБЛАДАТЬ ЭТОЙ ГОЛОВОЛОМКОЙ.

ЕЕ ВЕДЬ ПЕРЕДАЛО КОЛЕДЖУ В ДАР... НЕ ЗНАЮ, КАКОЕ-ТО ФИЛАНТРОПИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО?

А... STELLA SAPIENTE, ВЕРНО? САМ Я НЕ ОЧЕНЬ МНОГО О НИХ ЗНАЮ, НО ОНИ НАШИ ПОКРОВИТЕЛИ.

Я СЛЫШАЛ, ОНИ ДАЖЕ ПРЕДЛОЖИЛИ НАШ ДЕВИЗ. «INITIUM SAPIENTIAE TIMOR DOMINI».

«СТРАХ БОЖИЙ - НАЧАЛО МУДРОСТИ».

ЧТО ДО ЗАГАДОЧНОЙ КНИГИ, ВАМ СТОИТ ПООБЩАТЬСЯ С ДОКТОРОМ ВЕНТЕЙДЖЕМ, НАШИМ БИБЛИОТЕКАРЕМ. ОН ВЕРНЕТСЯ НА ДРУГОЙ НЕДЕЛЕ.

С ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КНИГА ПОРАЗИТЕЛЬНА. ИЗОБРЕТЕННЫЙ АЛФАВИТ И ЛЕКСИКОН...

ТЕРМИНЫ ВРОДЕ «ИР НХХИГР», ЧТО, ПО ВСЕЙ ВИДИМОСТИ, ОЗНАЧАЕТ «ВРЕМЯ ВЛОЖЕННОЕ».

КАК УВЛЕКАТЕЛЬНО. МОЖЕТ БЫТЬ, ПОИЩУ ДО СЛЕДУЮЩЕЙ НЕДЕЛИ КАКОЙ-НИБУДЬ ОТЕЛЬ....

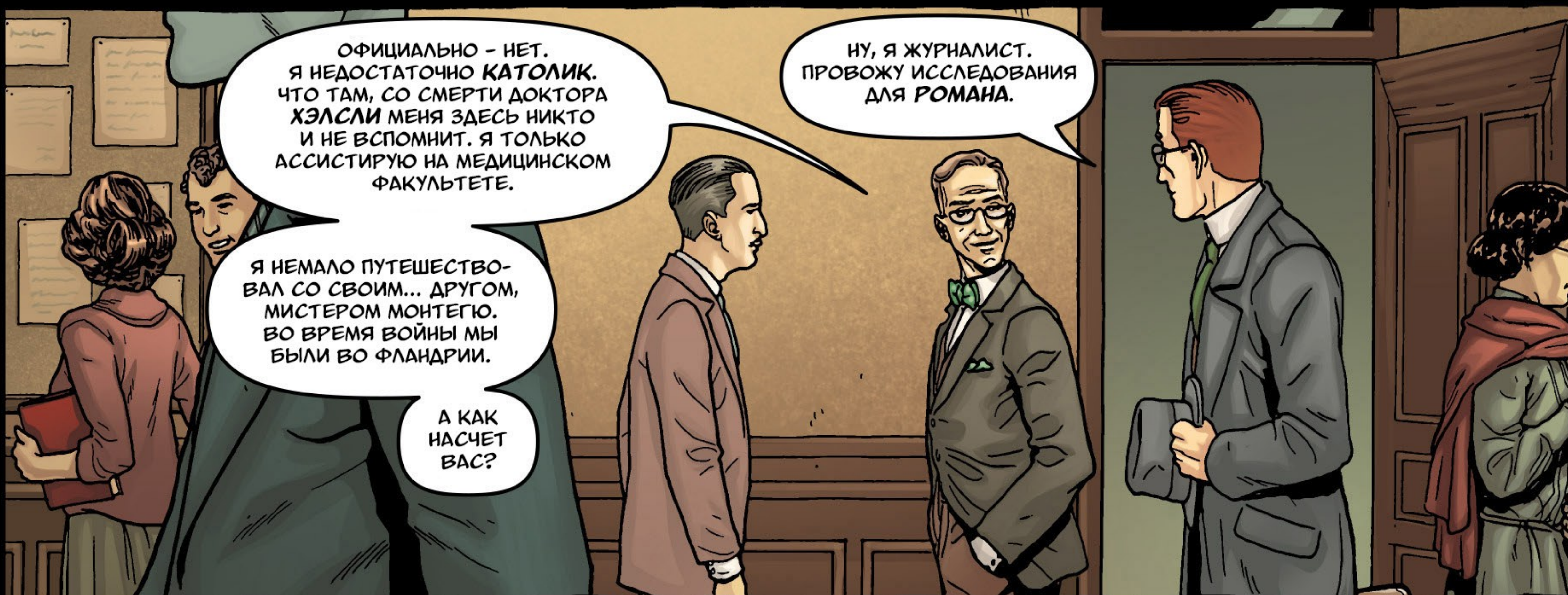

ЧТО Ж, В АВГУСТЕ ОТЕЛИ ЗАНИМАЮТ БЫСТРО, НО ВОЗЛЕ ВОДОПАДОВ ГОФФА ЕСТЬ ДОМА ВНАЕМ.

Э-Э, СПАСИБО, ОТЕЦ РЕЙС. ТАК Я И СДЕЛАЮ.

ЕСЛИ ХОТИТЕ УБИТЬ ВРЕМЯ, Я СЛЫШАЛ, ФЕДЕРАЛЬНЫЕ СИЛЫ ОБСЛЕДУЮТ МЕСТО ПАДЕНИЯ МЕТЕОРИТА, ЗА РУЧЬЕМ СЕББИНС.

У МЕНЯ СЕЙЧАС УРОК, НО МИЛОСТИ ПРОШУ ОСМОТРЕТЬСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНО.

О, НЬЮ-ЙОРКСКИЙ ПИСАТЕЛЬ? ТАК Я И ДУМАЛ! ОТ ВАС ПАХНУЛО ГРИНВИЧ-ВИЛЛАДЖ.

ХА-ХА! ЭТО ТАК ОЧЕВИДНО? ПРИЗНАТЬСЯ, СЛОВАМИ НЕ ПЕРЕДАТЬ, КАК Я РАД ВСТРЕТИТЬ ЗДЕСЬ РОДСТВЕННУЮ ДУШУ.

ИТАК, ВЫ И ВАШ... ДРУГ. НЕ ВАШИ ЛИ УБЕЖДЕНИЯ ПОСЛУЖИЛИ ПРИЧИНОЙ ТОГО, ЧТО ВЫ «НЕДОСТАТОЧНО КАТОЛИК» И НЕ ПРЕПОДАЕТЕ?

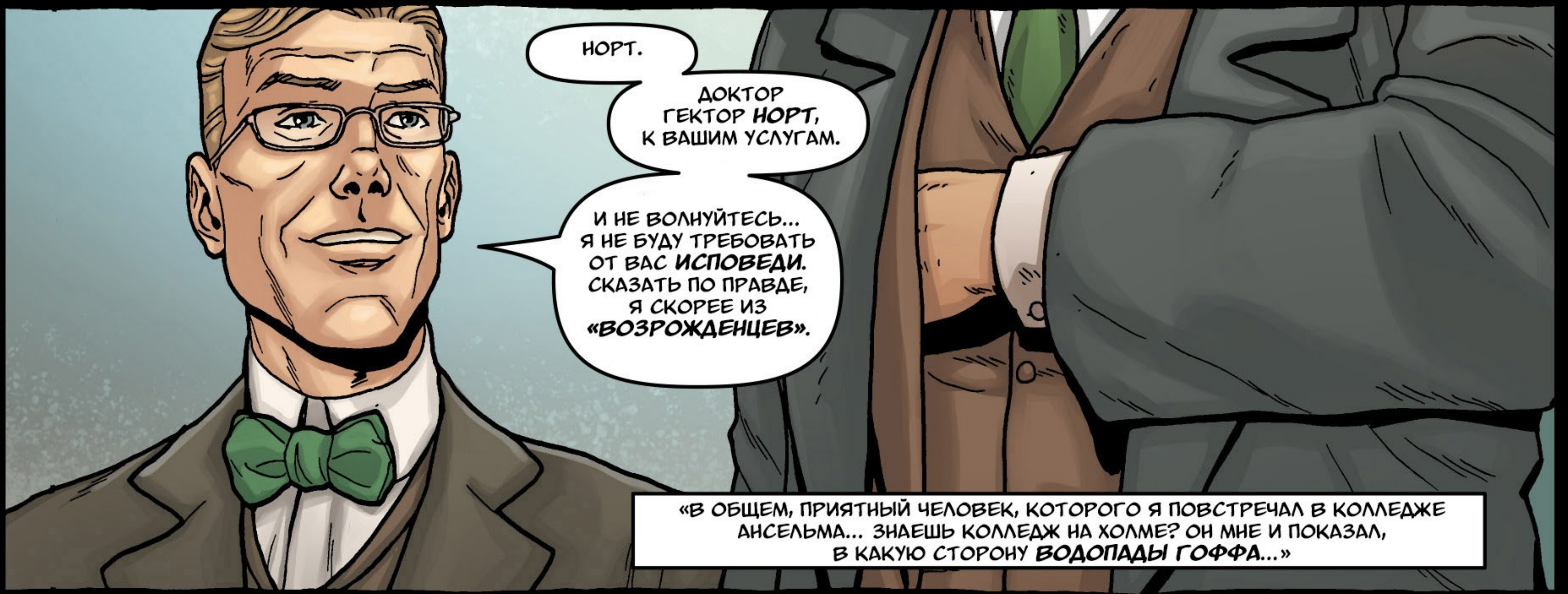

ДОРОГОЙ МОЙ, ЭТО САМАЯ ПОСЛЕДНЯЯ ПРИЧИНА, ЗАВЕРЯЮ ВАС.

БОЛЕЕ ТОГО, У ЕПИСКОПА БРЭДЛИ, КОТОРЫЙ ОСНОВАЛ КОЛЛЕДЖ АНСЕЛЬМА, ВТОРОЕ ИМЯ БЫЛО МАРИЯ!

ВОТ НАШ АДРЕС, ЕСЛИ ВАС УТОМИТ ПРОГУЛКА У ВОДОПАДОВ. МЫ С ДЖЕЙМСОМ ВСЕГДА РАДЫ МУЖСКОМУ ТЕЛУ В ХОРОШЕЙ КОНДИЦИИ. МИСТЕР?..

БЛЭК. РОБЕРТ БЛЭК. СОБЛАЗНИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ. А ВАС ЗОВУТ?..

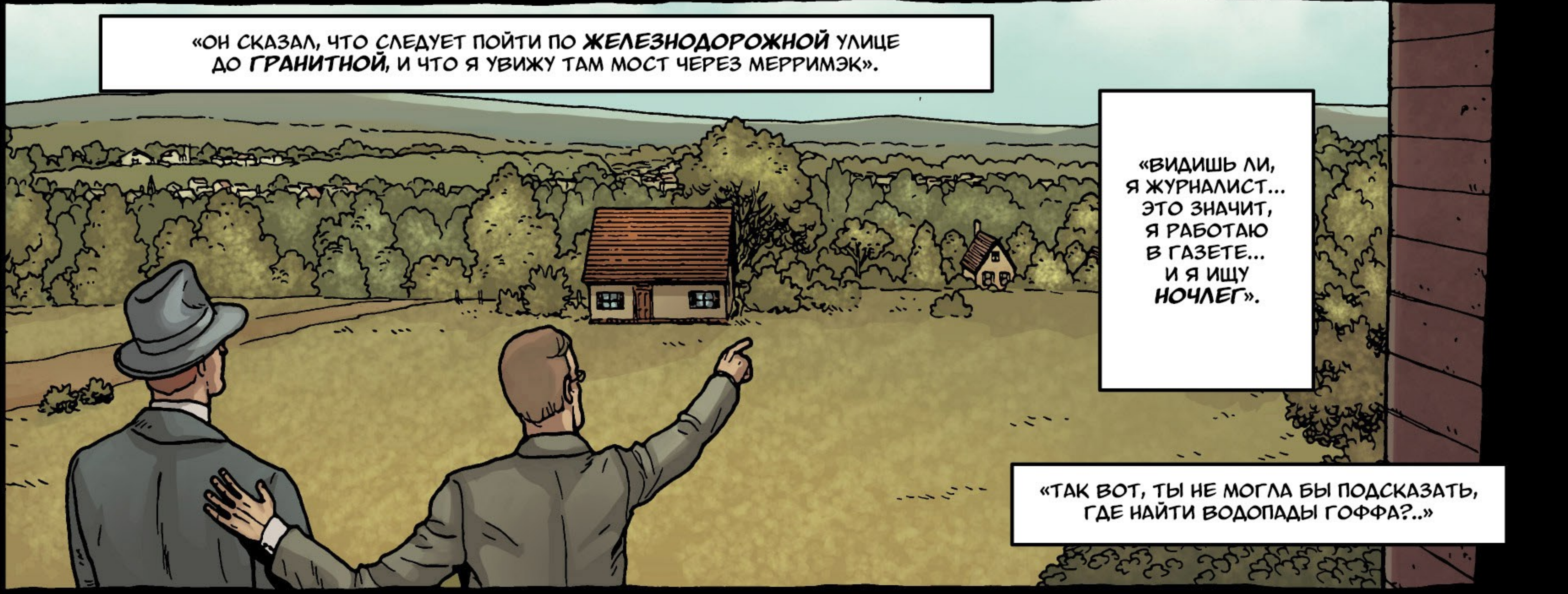

НОРТ.

ДОКТОР ГЕКТОР НОРТ, К ВАШИМ УСЛУГАМ.

И НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ... Я НЕ БУДУ ТРЕБОВАТЬ ОТ ВАС ИСПОВЕДИ. СКАЗАТЬ ПО ПРАВДЕ, Я СКОРЕЕ ИЗ «ВОЗРОЖДЕНЦЕВ».

«В ОБЩЕМ, ПРИЯТНЫЙ ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО Я ПОВСТРЕЧАЛ В КОЛЛЕДЖЕ АНСЕЛЬМА... ЗНАЕШЬ КОЛЛЕДЖ НА ХОЛМЕ? ОН МНЕ И ПОКАЗАЛ, В КАКУЮ СТОРОНУ ВОДОПАДЫ ГОФФА...»

«ОН СКАЗАЛ, ЧТО СЛЕДУЕТ ПОЙТИ ПО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ УЛИЦЕ ДО ГРАНИТНОЙ, И ЧТО Я УВИЖУ ТАМ МОСТ ЧЕРЕЗ МЕРРИМЭК».

«ВИДИШЬ ЛИ, Я ЖУРНАЛИСТ... ЭТО ЗНАЧИТ, Я РАБОТАЮ В ГАЗЕТЕ... И Я ИЩУ НОЧЛЕГ».

«ТАК ВОТ, ТЫ НЕ МОГЛА БЫ ПОДСКАЗАТЬ, ГДЕ НАЙТИ ВОДОПАДЫ ГОФФА?..»

Я МОГУ СКАЗАТЬ, ЧТО ВЫ
ОЧЕНЬ СНИСХОДИТЕЛЬНЫЙ
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК!

ДА БУДЕТ ВАМ ИЗВЕСТНО,
ЧТО Я СТУДЕНКА В КОЛЛЕДЖЕ
АНСЕЛЬМА, И НА ХОРОШЕМ СЧЕТУ.

И ТО, ЧТО Я МАЛЕНЬКАЯ,
НЕ ОЗНАЧАЕТ, ЧТО МЕНЯ
МОЖНО ТРЕТИРОВАТЬ
КАК РЕБЕНКА.

П-ПРОСТИ.
Я ПРОСТО РЕШИЛ...

МИНУТКУ,
ГОВОРИШЬ, ТЫ
В КОЛЛЕДЖЕ? НО...
ТЕБЕ ЖЕ НЕ МОЖЕТ
БЫТЬ БОЛЬШЕ...

МНЕ ТРИНАДЦАТЬ
С ПОЛОВИНОЙ.
Я ХОДИЛА В ШКОЛУ
ГЛОВЕРА В МАРБЛЕДЕ,
НО, ВИДИМО, СТАЛА
СЛИШКОМ ДЛЯ НИХ
УМНОЙ.

ТОТ, КТО ПОДСКАЗАЛ
ВАМ ДОРОГУ. КАК ЕГО
ЗВАЛИ?

А-ДОКТОР
НОРТ. КАЖЕТСЯ,
ОН ГОВОРИЛ,
ЧТО ПОМОГАЕТ
НА МЕДИЦИНСКОМ
ФАКУЛЬТЕТЕ.

ХМ! НУ, ЕГО НЕ НАЗОВЕШЬ
УВАЖАЕМЫМ ЧЕЛОВЕКОМ.

МНЕ ГОВОРИЛИ,
ВО ВРЕМЯ ОБУЧЕНИЯ
ОН ОТЛИЧАЛСЯ ПРОСТО
ВОЗМУТИТЕЛЬНЫМ
ПОВЕДЕНИЕМ.

МЕЖДУ ДЕВОЧЕК
ПОСТАРШЕ ХОДЯТ
САМЫЕ РАЗНЫЕ
СЛУХИ О ЕГО
ДЕЛИШКАХ...

ЧТО Ж, ВСТРЕЧАЮТСЯ РАЗНЫЕ ЛЮДИ. БЫВАЮТ СЛУЧАИ, КОГДА НЕ СТОИТ ВЕРИТЬ СПЛЕТНЯМ...

НУ, А БЫВАЮТ СЛУЧАИ, КОГДА СТОИТ.

Я САМА ЖИВУ ПО СОСЕДСТВУ С ДОКТОРОМ НОРТОМ И НЕ РУЧАЮСЬ ЗА ЕГО ДОБРОПОРЯДОЧНОСТЬ.

ВОДОПАДЫ ГОФФА В ЧЕТЫРЕХ МИЛЯХ В ТУ СТОРОНУ, СРАЗУ ЗА РУЧЬЕМ КОХАС.

ВОДЯНАЯ МЕЛЬНИЦА ДЖОНА ГОФФА БЫЛА ПЕРВЫМ ЗНАЧИМЫМ ЗДАНИЕМ МАНЧЕСТЕРА В 1722 ГОДУ, НО ОТДЕЛЬНЫЕ ДОМА В ТЕХ КРАЯХ СТРОИЛИ С 1600-Х.

КАЖЕТСЯ, В ТЕ ВРЕМЕНА ЭТИ КРАЯ ЕЩЕ СЧИТАЛИСЬ МАССАЧУСЕТСОМ...

ОГО, А ТЫ РАЗБИРАЕШЬСЯ В ИСТОРИИ.

ТЫ ОЧЕНЬ УМНАЯ МОЛОДАЯ ЛЕДИ. ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ, ЧТО БЫЛ С ТОБОЙ НЕОБХОДИТЕЛЕН.

ИСТОРИЯ - МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ. ВЕРОЯТНЕЕ ВСЕГО, Я УНАСЛЕДОВАЛА ЛЮБОВЬ К НЕЙ ОТ ПОКОЙНОГО ПАПЫ ЭДГАРА.

ЗНАЕШЬ, В СТАРОМ ОСОБНЯКЕ МИССИС МЭЙСИ У ВОДОПАДОВ РЕДКО БЫВАЮТ ПОСЕТИТЕЛИ. НАЧНИ ОТТУДА.

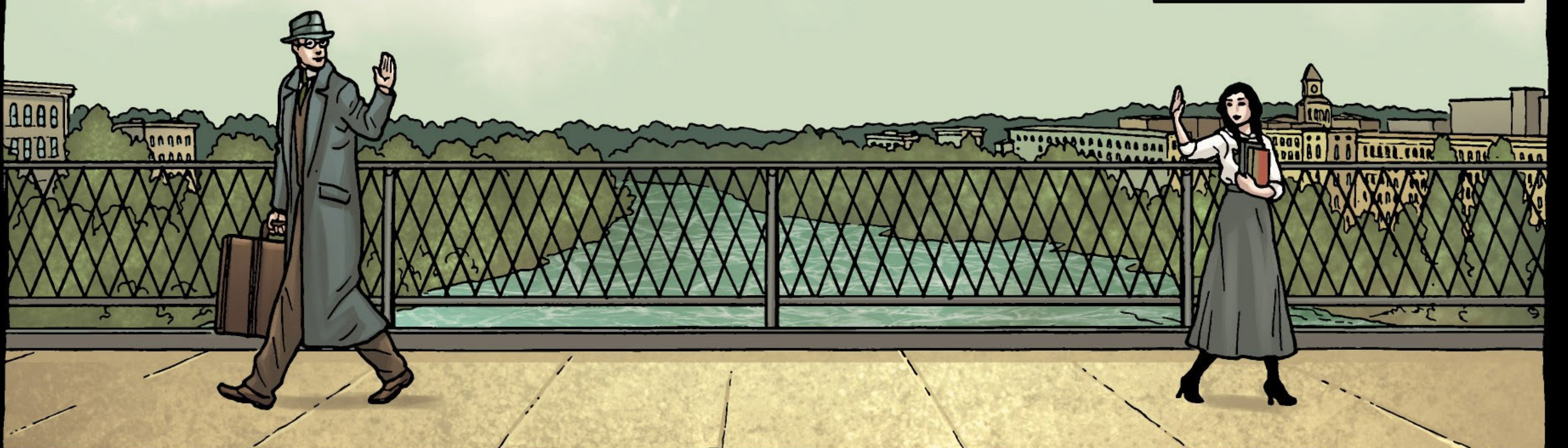
МЕНЯ, КСТАТИ, ЗОВУТ ЭЛСПЕТ. ОЧЕНЬ ПРИЯТНО С ТОБОЙ ПОЗНАКОМИТЬСЯ.

И МНЕ ОЧЕНЬ ПРИЯТНО, ЭЛСПЕТ. МЕНЯ ЗОВУТ РОБЕРТ.

«ОНА БЫЛА ЧРЕЗВЫЧАЙНО ОБЯТЕЛЬНА, И К ТОМУ ЖЕ БЛИСТАЛА УМОМ».

«НЕ ЗНАЮ, ПРАВА ЛИ ОНА О КОМНАТАХ НА СДАЧУ, НО ОНА КАК БУДТО ЗНАЛА МЕСТНОСТЬ, ИСТОРИЮ И ПРОЧЕЕ КАК СВОИ ПЯТЬ ПАЛЬЦЕВ».

«Я ХОЧУ СКАЗАТЬ - ВАШ ДОМ... ЭТО ЖЕ НАВЕРНЯКА САМАЯ СТАРАЯ ПОСТРОЙКА В МАНЧЕСТЕРЕ?»

ЧТО ВЫ,
КОГДА ЗАЛОЖИЛИ
ДОМ, МАНЧЕСТЕРА
И В ПОМИНЕ
НЕ БЫЛО.

НЕ БЫЛО ДАЖЕ
НИ СТАРОГО ГАРРИС-ТАУНА,
НИ ТИНГС-ТАУНА.
НИЧЕГО ПОДОБНОГО.

ПРОСТО ГЛУХИЕ
ОКРАИНЫ К СЕВЕРУ
ОТ САЛЕМА.

ПОДУМАТЬ ТОЛЬКО.

И У ВАС НАЙДЕТСЯ
КОМНАТА НА НЕСКОЛЬКО
НЕДЕЛЬ, МИССИС... МЭЙСИ,
ВЕРНО?

ТАК И ЕСТЬ.
ДОМ СТОЯЛ ПУСТЫМ
С ТЕХ ПОР, КАК ГОФФ
ОТКРЫЛ СВОЮ МЕЛЬНИЦУ.
МЫ НИКОГДА
НЕ ПОЛЬЗОВАЛИСЬ
ПОПУЛЯРНОСТЬЮ.

А ЗНАЧИТ,
МАНСАРДА БУДЕТ ВАША,
ЕСЛИ ПОСЛЕДУЕТЕ
ЗА МНОЙ...

БЫЛО БЫ
СЛАВНО.

НУ, КХМ,
А ЧТО НАСЧЕТ ВАС,
МИССИС МЭЙСИ?
ДОЛГО ЗДЕСЬ
ЖИВЕТЕ?

О, БОЖЕ МОЙ, КУДА ТАМ.
НИКАК НЕ СКАЗАТЬ,
ЧТО Я ЗДЕСЬ ДОЛГО.

В ОСНОВНОМ
Я ЗА ПРЕДЕЛАМИ,
ВЕДЬ ЗА ВСЕМ НУЖЕН
ГЛАЗ ДА ГЛАЗ. СЛЕЖУ,
ЧТО ПРОИСХОДИТ.

О ДОМЕ Я
ПРОЗНАЛА, КОГДА
В ПРОШЛОМ ГОДУ
СЮДА ЯВИЛИСЬ
УЧЕННЫЕ ИЗ КОЛЛЕДЖА
АНСЕЛЬМА ДЛЯ
ИССЛЕДОВАНИЙ.

ЭТО БЫЛИ ОТЕЦ АПТОН, КОТОРЫЙ ПРЕПОДАЕТ
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ, И ПРОФЕССОР БАЙВУД,
СВЕТОЧ В ОБЛАСТИ ФИЗИКИ. ДА СО ВСЯКИМИ
ИЗМЕРИТЕЛЬНЫМИ УСТРОЙСТВАМИ.

ПРАВДА?
А ЧТО ОНИ
ИСКАЛИ?

НУ, ОНИ КО МНЕ
НЕ ОБРАЩАЛИСЬ,
ТАК ЧТО Я НЕ ЗНАЮ.

ГОВОРИЛИ ЧТО-ТО
О ВРЕМЕНИ, БУДТО
У НЕГО ЕСТЬ ДЛИНА
ИЛИ ШИРИНА, А БОЛЬШЕ
НИЧЕГО НЕ ПОМНЮ.

ВПРОЧЕМ,
НАВЕРНЯКА ЭТО
СЛИШКОМ ЗАУМНО
ДЛЯ ТАКОЙ НЕВЕЖДЫ,
КАК Я.

ДЛЯ ТАКОЙ МУДРОЙ
ЖЕНЩИНЫ? СДАЕТСЯ МНЕ,
ВЫ ЛИШЬ КОКЕТНИЧАЕТЕ,
БУДТО ВАМ ЧЕГО-ТО
НЕ ХВАТАЕТ.

ЧЕГО МНЕ НЕ ХВАТАЕТ,
ТАК ЭТО ГАЛЬЯРДА,
И УЖЕ ОЧЕНЬ ДАВНО.

ВОТ И ВАША КОМНАТА.
ТОЛЬКО БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ.
КОЕ-ГДЕ ПОТОЛОК
ВЫГИБАЕТСЯ.

НА СТАРЫХ ЧЕРДАКАХ
ВСЕГДА ТАК, ИЗ-ЗА
ОСЕДАНИЯ ПОРОД;
НУЖНО БЫТЬ НАЧЕКУ,
ЧТОБ НЕ УБИТЬСЯ
ГОЛОВОЙ.

Э-э, что ж... то есть -
ничего, на время, пока
я в Манчестере, сойдет.
Даже замечательно...

Приятно слышать.
Прошу прощения за такую
неопрятность, что негде
и ноги протянуть.

Уверена, вы и сами
понимаете: в таких
каморках за долгое
время чего только
не скапливается.

Два доллара в неделю,
и если вы не против,
то я бы просила недельную
плату вперед на случай,
если я исчезну во время
вашего отбытия.

Случись так,
что у нас не будет воз-
можности попрощаться,
хочу сразу сказать:
для меня честь принимать
вас у себя дома.

Ваша работа -
она и славна,
и трудна.

О, спасибо,
но, право,
журналистика
не... ой!

П-простите,
у моих ног как будто
что-то пронеслось...

О, это
мой усатый
спутник жизни -
мистер Дженкинс.
Сама удивляюсь,
куда он только
не пролезает.

Ну все, оставьте багаж,
мы спустимся вниз
и найдем вам ключ
от двери.

М-меня в город
как раз подвозил
некий мистер
Дженкинс. Видимо,
совпадение...

О НЕТ, НИКАКОЕ
ЭТО НЕ СОВПАДЕНИЕ. ДЖЕНКИНС
В ЭТИХ КРАЯХ ВСТРЕЧАЕТСЯ
КУДА НИ ПЛЮНЬ.

НАВЕРНО,
ВАМ НЕ ТЕРПИТСЯ
ОСМОТРЕТЬ
МАНЧЕСТЕР,
РАЗНЮХАТЬ
ВСЕ СКАНДАЛЫ
И СЕКРЕТЫ,
КОТОРЫЕ
СКРЫВАЕТ
ГОРОДОК.

ХА-ХА. НУ, Я СЛЫШАЛ,
ГДЕ-ТО К ЗАПАДУ ОТСЮДА
УПАЛ МЕТЕОРИТ...

ЕГО ВЫЗВАЛИ
СОРОК ЛЕТ ТОМУ.
НУ И НОЧКА, ПОМНЮ
КАК СЕЙЧАС.

ДОПУСКАЮ, НО Ю ФОРЕСТЕРУ
ЭТО НЕ ПОНРАВИЛОСЬ, А ВПРОЧЕМ,
О НЕМ С СЕМЬЕЙ НЕЧЕГО
И ГОВОРИТЬ.

ХВАТИЛО БЫ УМА,
ПЕРЕЕХАЛИ БЫ.
ИНОГДА ЛЮДИ
НЕ ВИДЯТ, ЧТО
У НИХ ПОД НОСОМ.

ЕСЛИ ЛЮБОПЫТНИЧАЕТЕ,
ГДЕ ОСКВЕРНИЛО ЗЕМЛЮ, - ЭТО ЗА РУЧЬЕМ
СЕББИНС, ПЕРЕД ДОМОМ ДАРРЫ.

ВОТ И ВАШ КЛЮЧ,
ЕСЛИ ВЫ МЕНЯ
НЕ УВИДИТЕ, КОГДА
ВЕРНЕТЕСЬ. ВЫ
ВОЛЬНЫ ВОЙТИ
БЕЗ СПРОСУ.

ЧТО Ж, А ВОТ
ДВА ДОЛЛАРА
АВАНСА.

ЭТОТ РУЧЕЙ
СЕББИНС... ВЫ
НЕ МОГЛИ БЫ ЕГО
УКАЗАТЬ?

«И ОНА ПОСЛАЛА МЕНЯ ЧЕРЕЗ МОСТ У УГОЛЬНЫХ
СКЛАДОВ - ЕСЛИ ЗНАЕТЕ, У ВОДОПАДОВ ГОФФА, -
ПОТОМ МИМО «АМОСКИГСКОЙ КОМПАНИИ» СЮДА».

«ЗНАЕТЕ, ГЛЯЖУ И УДИВЛЯЮСЬ, КАК ЭТО
МЕСТНЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ НЕ УДЕЛИЛИ СОБЫ-
ТИЮ БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ, ЕСЛИ **ВСЕ ЭТО**
ИЗ-ЗА ОДНОГО КАМНЯ ИЗ КОСМОСА».

«НА ЧТО ВЫ ТОЛЬКО
НЕ НАСМОТРЕЛИСЬ
НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЕ, А?»

ДА, ЕСТЬ
ТАКОЕ.

ВЫ, Э-Э... КАЖЕТСЯ,
ВЫ НЕ ОЧЕНЬ ДОВОЛЬНЫ
СВОИМ ЗАДАНИЕМ, АГЕНТ?..

СТАББС.
ФРЭНК СТАББС.
И МЕЖДУ НАМИ -
ЭТО НЕ ЗАДАНИЕ,
А ДЕРЬМО
СОБАЧЬЕ.

НАШИ ЛЮДИ
ТО И ДЕЛО СЛЕГАЮТ
С БОЛЕЗНЬЮ...
А ХУЖЕ ТОГО,
ОФИЦИАЛЬНО НАС
ЗДЕСЬ ДАЖЕ НЕТ.

ВОТ ПОЧЕМУ
МЕСТНЫЕ ГАЗЕТЫ
ДЕРЖАТ РОТ
НА ЗАМКЕ.

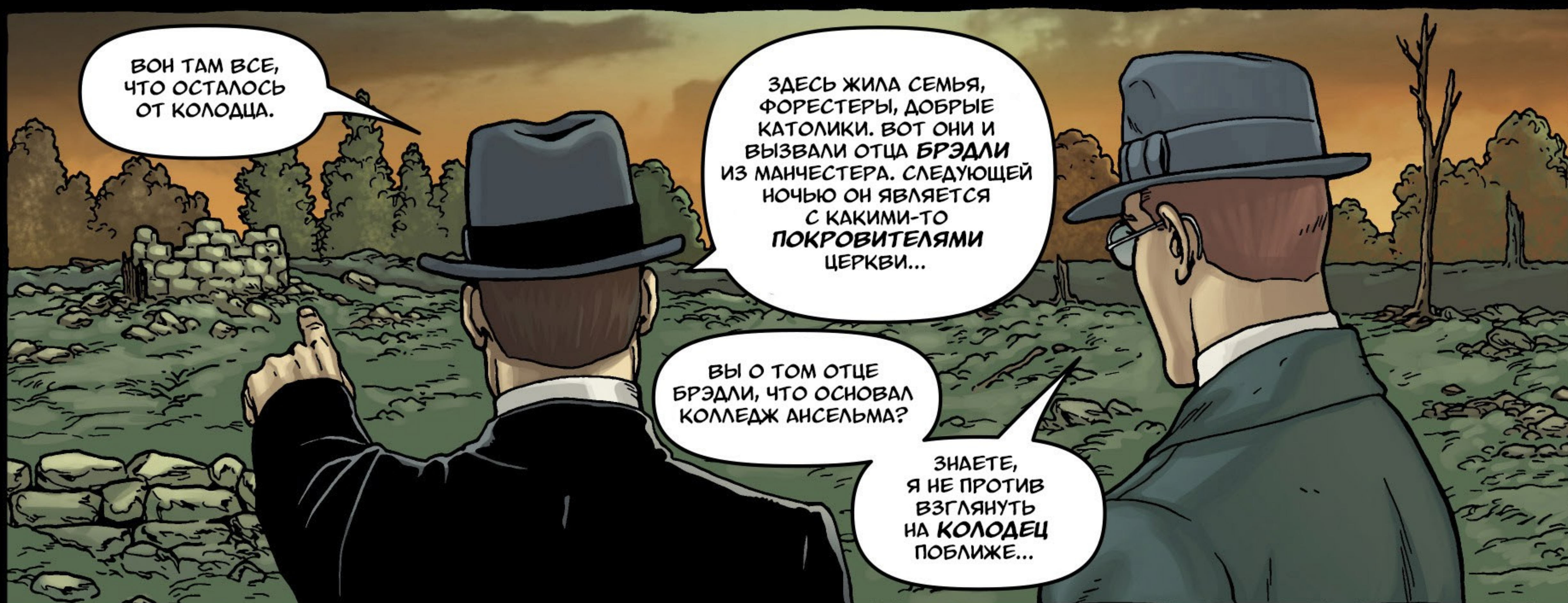

ЗВУЧИТ
ОЧЕНЬ СЕРЬЕЗНО.
ТАК ЧТО ЖЕ ЗДЕСЬ
ПРОИЗОШЛО?

И, Э-Э, МОЖЕТЕ
НЕ ОПАСАТЬСЯ,
Я БОЛЬШЕ
НЕ РАБОТАЮ
В ГАЗЕТЕ...

НЕУЖТО? НУ, КАК Я СЛЫШАЛ,
ПРОСТО С НЕБА РУХНУЛА
ЧЕРТОВЩИНА, В САМУЮ РАНЬ
11 ИЮНЯ 82-ГО.

ГОВОРЯТ,
ПРИЗЕМЛИЛАСЬ
В КОЛОДЕЦ.

ВОН ТАМ ВСЕ,
ЧТО ОСТАЛОСЬ
ОТ КОЛОДЦА.

ЗДЕСЬ ЖИЛА СЕМЬЯ,
ФОРЕСТЕРЫ, ДОБРЫЕ
КАТОЛИКИ. ВОТ ОНИ И
ВЫЗВАЛИ ОТЦА БРЭДЛИ
ИЗ МАНЧЕСТЕРА. СЛЕДУЮЩЕЙ
НОЧЬЮ ОН ЯВЛЯЕТСЯ
С КАКИМИ-ТО
ПОКРОВИТЕЛЯМИ
ЦЕРКВИ...

ВЫ О ТОМ ОТЦЕ
БРЭДЛИ, ЧТО ОСНОВАЛ
КОЛЛЕДЖ АНСЕЛЬМА?

ЗНАЕТЕ,
Я НЕ ПРОТИВ
ВЗГЛЯНУТЬ
НА КОЛОДЕЦ
ПОБЛИЖЕ...

ДА
НА ЗДОРОВЬЕ.

ДА,
ДЕННИС МАРИЯ БРЭДЛИ.
ПОЗЖЕ ПРИКАЗАЛ
ПОСТРОИТЬ КОЛЛЕДЖ,
КАК СДЕЛАЛСЯ
ЕПИСКОПОМ.

СЮДА ОН ПРИШЕЛ
С ПРИЯТЕЛЯМИ...
СРЕДИ НИХ МИСТЕР УЭЙД
ИЗ САЛЕМА И ЕЩЕ ОДИН,
АНГЛИЧАНИН,
СОГЛАСНО ПОКАЗАНИЯМ
ФОРЕСТЕРА.

ПОКРОВИТЕЛИ
ЦЕРКВИ, ЯСНО.
И ОНИ ОСМОТРЕЛИ
МЕТЕОРИТ?

ТАК СКАЗАНО
В ИХ ДОНЕСЕНИИ,
НО ЧТО-ТО ОНИ
ТЕМНЯТ. НАЛИЦО
ПРОТИВОРЕЧИЯ.

ПО РАССКАЗУ
ФОРЕСТЕРА, У ЭТОЙ
ШТУКОВИНЫ БЫЛИ ШИПЫ,
А В ЗАМЕТКАХ БРЭДЛИ
О НИХ НИ СЛОВА.

ПРОВЕРИТЬ-ТО
УЖЕ НИКАК НЕЛЬЗЯ,
ПОСКОЛЬКУ - ХОТИТЕ ВЕРЬТЕ,
ХОТИТЕ НЕТ - МЕТЕОРИТ
ПРОСТО ИСПАРИЛСЯ.

НУ А ВСЕ,
КТО ЗДЕСЬ БЫЛ,
ДАВНО УЖ УМЕР.

КАК ЭТО ВСЕ?
ВЕДЬ ДОЛЖНЫ
БЫЛИ ОСТАТЬСЯ
ДЕТИ ТОЙ СЕМЬИ...

БОЖЕ ТЫ МОЙ!
ЭТО ЧТО ЕЩЕ
ТАКОЕ?

ПОЛ-ВАШИНГТОНА
ПЫТАЕТСЯ ЭТО
ПОНЯТЬ. КАКОЙ-ТО
ВИДОИЗМЕНЕННЫЙ
МОХ, ВОТ И ВСЕ
НАШИ ДОГАДКИ.

А ЧТО ДО ДЕТЕЙ -
ФОРЕСТЕРЫ-ТО
БЫЛИ НА ОЧЕРЕДИ
ПЕРВЫМИ.

И ЧТО,
ЭТО КАК-ТО СВЯЗАНО
С МЕТЕОРИТОМ?

НУ, ПО ВСЕМУ
ВЫХОДИТ, ЧТО ТАК.
ВСЕ, ЧТО ВХОДИЛО
С НИМ В КОНТАКТ,
ОТРАВЛЕНО, СЛОВНО
ИЗ-ЗА НЕВИДИМОЙ
ЗАРАЗЫ.

ФОРЕСТЕРЫ РЕХНУЛИСЬ,
БОРМОТАЛИ ЧТО-ТО
ПРО НЕСУЩЕСТВУЮЩИЕ
ЦВЕТА. А ПОТОМ
ПОДХВАТИЛИ ЭТОТ...
ГРИБОК, ЧТО ЛИ.

ИЗ-ЗА НЕГО-ТО
И ВМЕШАЛОСЬ
ПРАВИТЕЛЬСТВО.

ЧТО ВЫ
ХОТИТЕ
СКАЗАТЬ?

НУ А ВЫ САМИ
ГЛЯНЬТЕ НА ЭТО МЕСТО:
ЛЮДИ СОШЛИ С УМА И
ПОГИБЛИ, ЗЕМЛЯ УМИРАЕТ
ГОД ЗА ГОДОМ...
А ЭТО **ПРИРОДНАЯ**
КАТАСТРОФА.

А ТЕПЕРЬ
ПРЕДСТАВЬТЕ, ЕСЛИ БЫ
КТО-ТО ПРИДУМАЛ
ОРУЖИЕ... ПУШКУ ИЛИ
БОМБУ... С ТЕМ ЖЕ
ЭФФЕКТОМ.

ПОГОВАРИВАЮТ
О ПОСТРОЙКЕ
ЗАЩИТНЫХ
КУПОЛОВ...

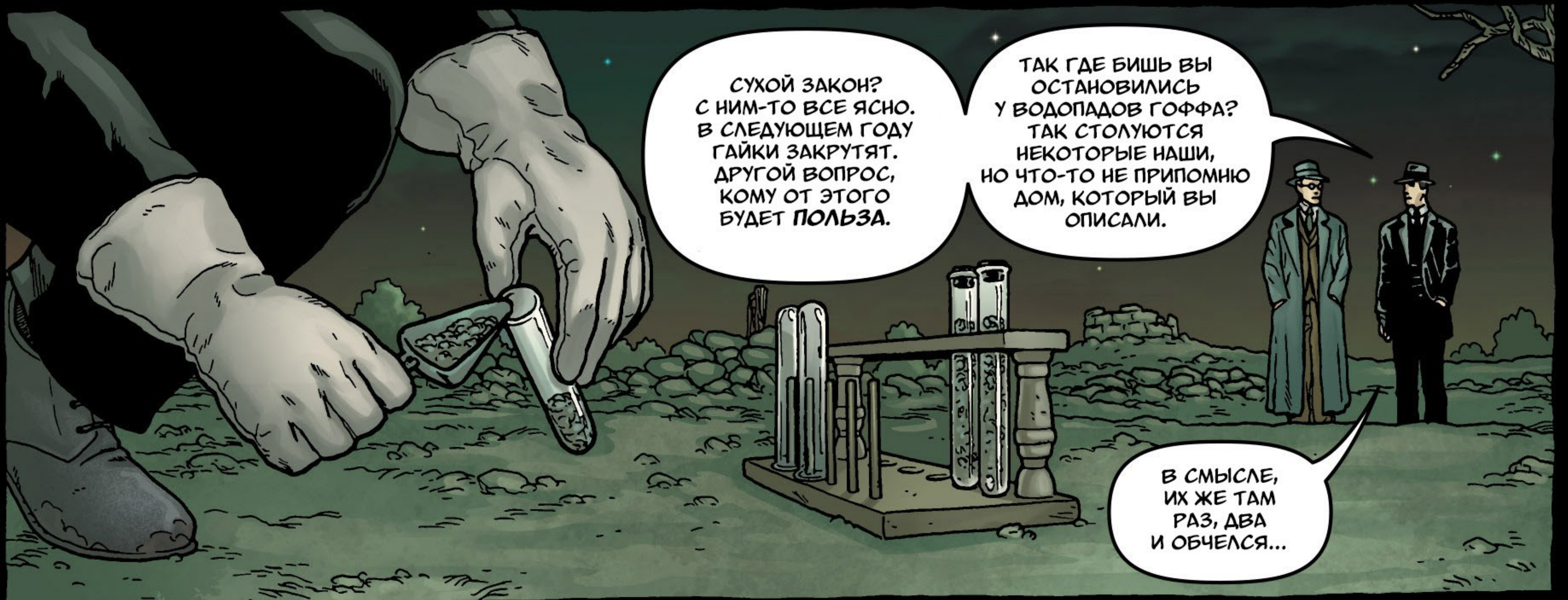

В СМЫСЛЕ,
КТО Ж ЗНАЕТ,
КАКИЕ ШУТКИ ОТКОЛЕТ
БУДУЩЕЕ. И Я ВАМ НИЧЕГО
НЕ ГОВОРИЛ - ПРОСТО
ХОДЯТ НАВЕРХУ
ТОЛКИ.

КУПОЛА НАД ГОРОДАМИ
ОТ ЯДОВИТОЙ ПЫЛИ
ИЛИ ЕЩЕ ЧЕГО.

ВРЯД ЛИ,
КОНЕЧНО,
ДО ТАКОГО
ДОЙДЕТ...

ХА! ГОРОДА
ПОД КУПОЛАМИ?
В ЭТО ТАК ЖЕ НЕПРОСТО
ПОВЕРИТЬ, КАК В ТО,
ЧТО КТО-ТО БУДЕТ
СОБЛЮДАТЬ **СУХОЙ**
ЗАКОН...

СУХОЙ ЗАКОН?
С НИМ-ТО ВСЕ ЯСНО.
В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ
ГАЙКИ ЗАКРУТЯТ.
ДРУГОЙ ВОПРОС,
КОМУ ОТ ЭТОГО
БУДЕТ ПОЛЬЗА.

ТАК ГДЕ БИШЬ ВЫ
ОСТАНОВИЛИСЬ
У ВОДОПАДОВ ГОФФА?
ТАК СТОЛЮТСЯ
НЕКОТОРЫЕ НАШИ,
НО ЧТО-ТО НЕ ПРИПОМНЮ
ДОМ, КОТОРЫЙ ВЫ
ОПИСАЛИ.

В СМЫСЛЕ,
ИХ ЖЕ ТАМ
РАЗ, ДВА
И ОБЧЕЛСЯ...

НУ, ОЧЕНЬ
СТАРИННОЕ ЗДАНИЕ.
КАЖЕТСЯ,
ЕЩЕ СО ВРЕМЕН,
КОГДА ЭТОТ КРАЙ
НЕ ВХОДИЛ
В НЬЮ-ГЕМПШИР.

МОЯ ХОЗЯЙКА,
МИССИС МЭЙСИ,
ГОВОРИТ,
ЧТО ОН СТАРШЕ
МЕЛЬНИЦЫ.

ХМ. ЗНАЮ ТАМ
ОДНОГО ПОЛЯКА
С РАЗВАЛЮХОЙ, КОТОРУЮ ОН
НЕ МОЖЕТ СДАТЬ, НО ОНА
ВРОДЕ БЫ ДАВНО
ЗАКОЛОЧЕНА.

НАВЕРНОЕ,
МЫ ГОВОРИМ
О РАЗНЫХ МЕСТАХ.
СКОРЕЕ ВСЕГО,
Я ПЕРЕВРАЛ ТО,
ЧТО ОНА МНЕ
РАССКАЗЫВАЛА.

ТАК ИЛИ ИНАЧЕ,
А МНЕ ПОРА НАЗАД.
СПАСИБО ЗА ТО,
ЧТО УДЕЛИЛИ ВРЕМЯ
И РАССКАЗАЛИ
ОБ ЭТОЙ УПАВШЕЙ
ЗВЕЗДЕ.

ДА НЕ ЗА ЧТО.

УПАВШАЯ ЗВЕЗДА, А?
КАК ДУМАЕТЕ, КАКОЙ ПСИХ
ПРИ ЕЕ ВИДЕ МОГ
ПОЖЕЛАТЬ ВОТ ТАКОЕ?

«ПОТОМ Я ВЕРНУЛСЯ К ВОДОПАДАМ ГОФФА. В-ВРОДЕ БЫ ШЕЛ
ВСЕГО ПОЛМИЛИ, НО, КОГДА Я ПРИБЫЛ, УЖЕ БЫЛО Т-ТЕМНО, И...»

«Я ПРОСТО
ПОДУМАЛ...
Ч-ЧТО, ЕСЛИ
ЯДОВИТАЯ ПЫЛЬ
С ФЕРМЫ
ПОВЛИЯЛА
НА МОЙ РАЗУМ,
ИНАЧЕ КАК?..»

«ПОМЕДЛЕННЕЙ.
Я НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЮ.
У ВОДОПАДОВ ГОФФА
НИКОГО НЕ БЫЛО
ДОМА?»

«Н-НЕТ...»

«НЕТ, ТАМ НЕ БЫЛО НИКОГО,
КРОМЕ МЕНЯ».

ХИ. ПОХОЖЕ...
ХИ-ХИ... ПОХОЖЕ,
ВАС ТАМ СМОРИЛО.

А-А?..

ХИ-ХИ-ХИ. ГОВОРЮ...
ХИ-ХИ... ГОВОРЮ,
ОПЯТЬ ВАС СМОРИЛО.

ТАМ, ОТКУДА Я РОДОМ,
ВСЕ ТАКИЕ, КАК Я.

Я НЕ СТАЛ БЫ... ХИ-ХИ...
НЕ СТАЛ БЫ БРАТЬ ВАС
В БЕДФОРДЕ, ЗНАЙ,
ЧТО ВЫ ИЗ-ЗА МЕНЯ УСНЕТЕ.

Э-Э...
П-ПРОСТИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА.
ДОЛЖНО БЫТЬ...

Б-БОЖЕ МОЙ.
ЗНАЕТЕ, ОЧЕНЬ
СТРАННОЕ ДЕЛО.

МНЕ ТОЛЬКО ЧТО
ПРИШЛОСЬ, ЧТО...
ЧТО МЫ УЖЕ ПРИЕХАЛИ
В МАНЧЕСТЕР.
Я Н-НАШЕЛ ПОСТОЙ, ПОСЕТИЛ
ЗАРАЖЕННУЮ ФЕРМУ.
И ВСЕ ТАК ПОДРОБНО...

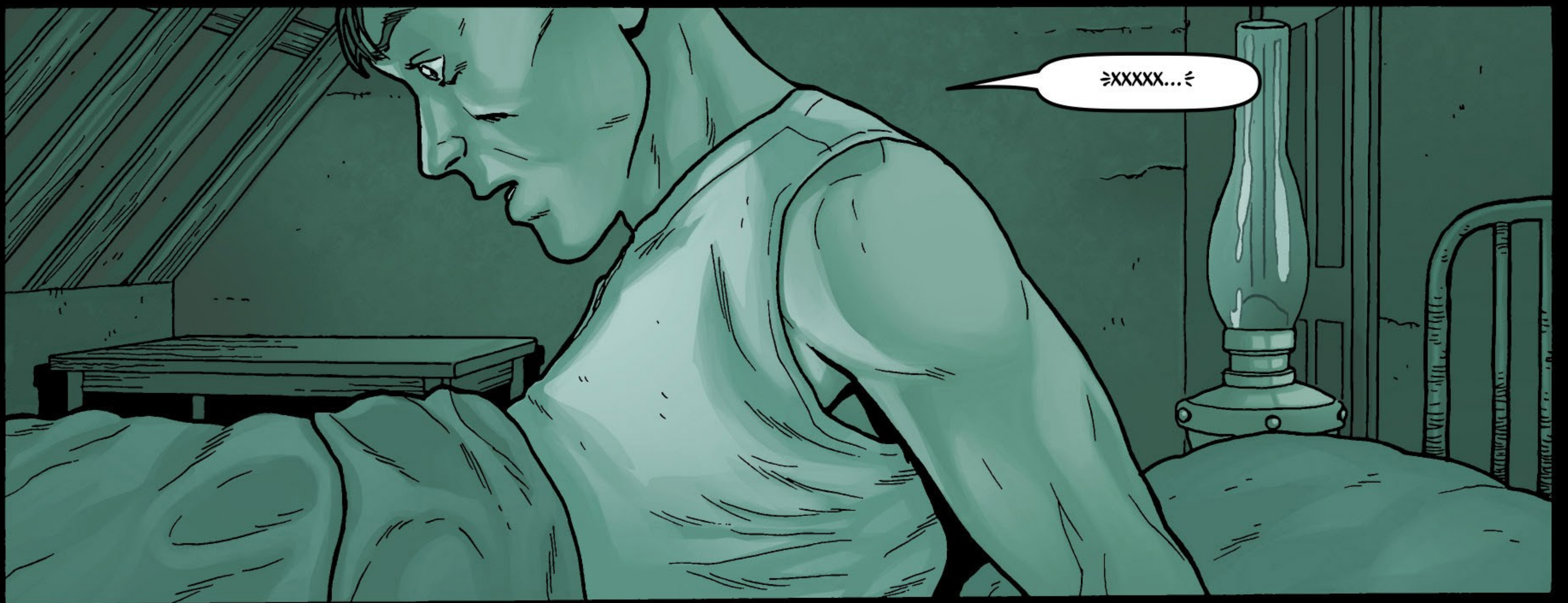
ХИ-ХИ-ХИ.
КАК ЛАБИРИНТ,
КОТОРОГО
НЕ ВИДИШЬ,
ДА?

А КАК ПОЙМЕШЬ...
ХИ-ХИ-ХИ-ХИ... КАК ПОЙМЕШЬ,
ЧТО ТЫ В ЛАБИРИНТЕ,
ТАК УЖЕ ПОЗДНО
И ВЫХОДА...

ХИ-ХИ-
ХИИИИ...

ВЫХОДА НЕТ.

ТАМ, ОТКУДА Я РОДОМ,
ВСЕ ТАКИЕ, КАК Я.

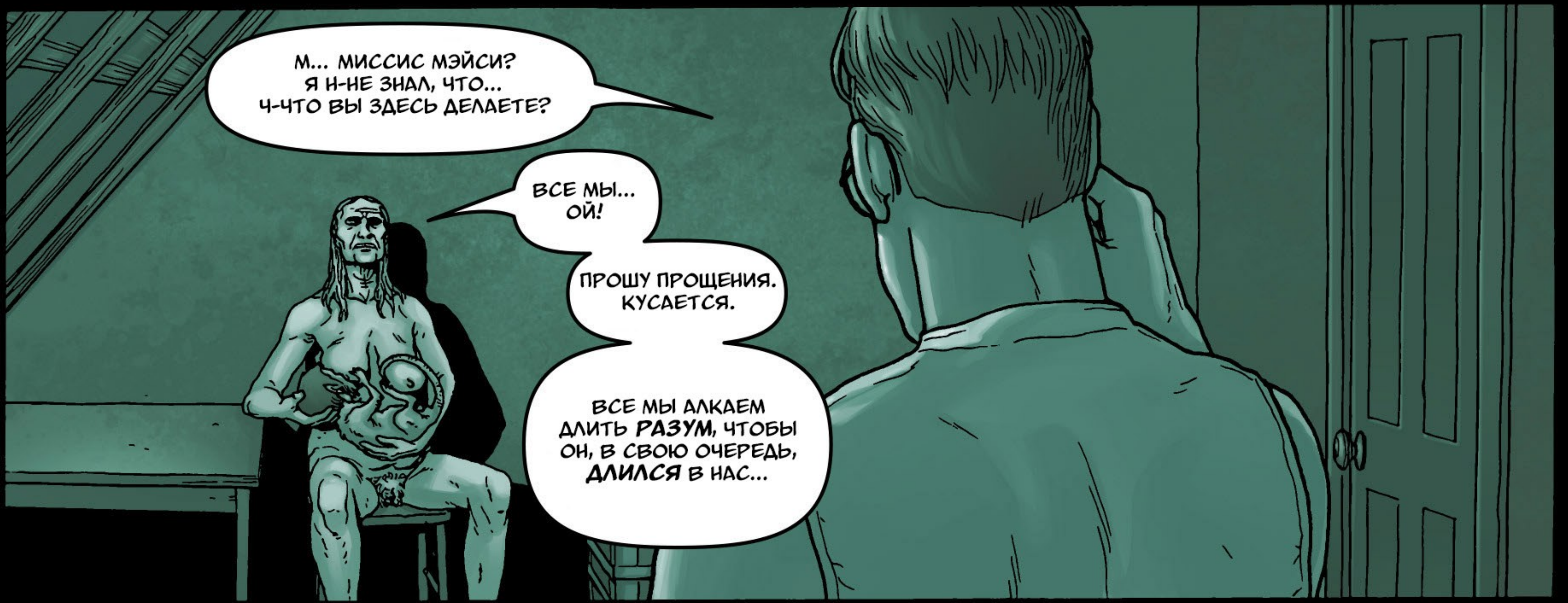

»XXXXX...«

ИСТИНА В ТОМ,
ЧТО ВСЕ МЫ ДОЛГОДЕН-
СТВУЕМ МНОГООБРАЗНО.

И ВСЕ
ВО ИМЯ ТОГО,
ЧТОБЫ ЛИЦЕЗРЕТЬ
ТЕБЯ.

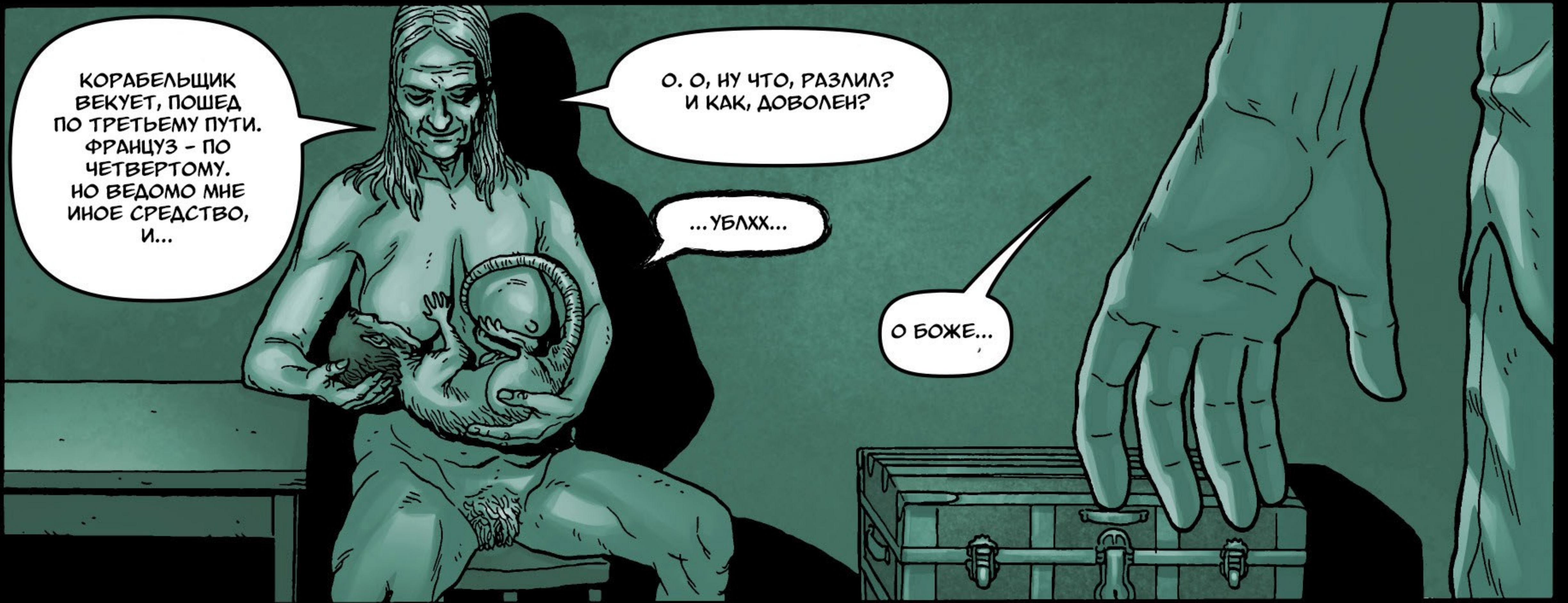

М... МИССИС МЭЙСИ?
Я И НЕ ЗНАЛ, ЧТО...
ЧТО ВЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕТЕ?

ВСЕ МЫ...
ОЙ!

ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ.
КУСАЕТСЯ.

ВСЕ МЫ АЛКАЕМ
ДЛИТЬ РАЗУМ, ЧТОБЫ
ОН, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ,
ДЛИЛСЯ В НАС...

КОРАБЕЛЬЩИК
ВЕКУЕТ, ПОШЕД
ПО ТРЕТЬЕМУ ПУТИ.
ФРАНЦУЗ - ПО
ЧЕТВЕРТОМУ.
НО ВЕДОМО МНЕ
ИНОЕ СРЕДСТВО,
И...

О. О, НУ ЧТО, РАЗЛИЛ?
И КАК, ДОВОЛЕН?

...УБАХХ...

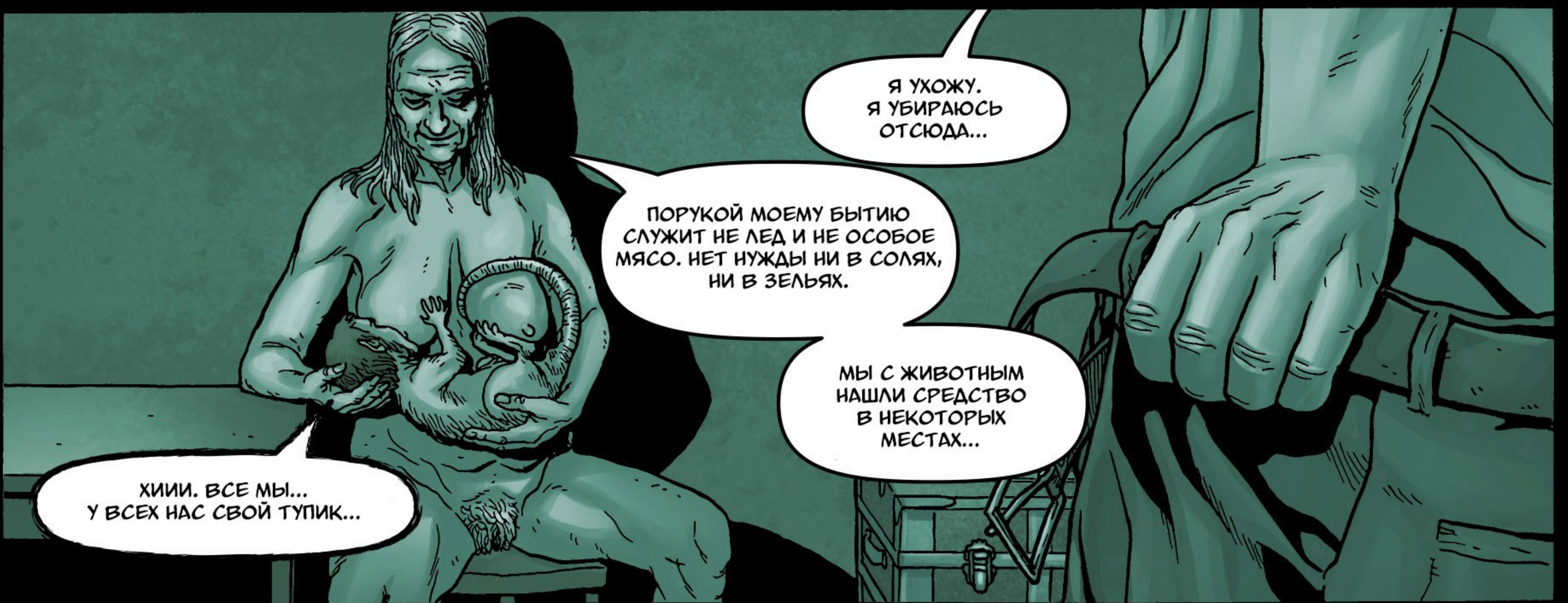
О БОЖЕ...

О БОЖЕ,
ЭТО ПО-НАСТОЯЩЕМУ.
НЕ МОЖЕТ...

О БОЖЕ...

ММЛЛММ...

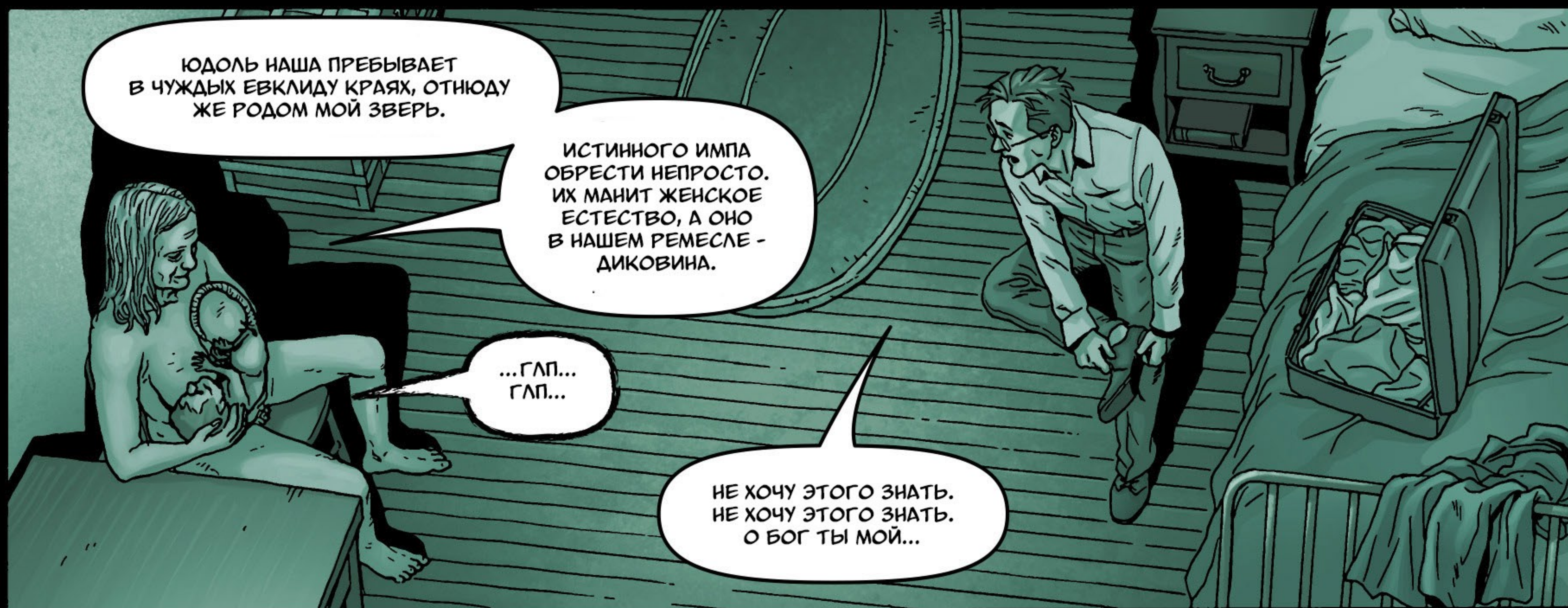

ХИИИ. ВСЕ МЫ...
У ВСЕХ НАС СВОЙ ТУПИК...

ПОРУКОЙ МОЕМУ БЫТИЮ
СЛУЖИТ НЕ ЛЕД И НЕ ОСОБОЕ
МЯСО. НЕТ НУЖДЫ НИ В СОЛЯХ,
НИ В ЗЕЛЬЯХ.

Я УХОЖУ.
Я УБИРАЮСЬ
ОТСЮДА...

МЫ С ЖИВОТНЫМ
НАШЛИ СРЕДСТВО
В НЕКОТОРЫХ
МЕСТАХ...

ЮДОЛЬ НАША ПРЕБЫВАЕТ
В ЧУЖДЫХ ЕВКЛИДУ КРАЯХ, ОТНЮДУ
ЖЕ РОДОМ МОЙ ЗВЕРЬ.

ИСТИННОГО ИМПА
ОБРЕСТИ НЕПРОСТО.
ИХ МАНИТ ЖЕНСКОЕ
ЕСТЕСТВО, А ОНО
В НАШЕМ РЕМЕСЛЕ -
ДИКОВИНА.

...ГЛП...
ГЛП...

НЕ ХОЧУ ЭТОГО ЗНАТЬ.
НЕ ХОЧУ ЭТОГО ЗНАТЬ.
О БОГ ТЫ МОЙ...

В НАШИХ ПОВЕСТЯХ
МЫ МНОГОЗНАЧНЫ
БЕЗ ПРЕДЕЛА.

СИМ Я БУДТО
ЯВЛЯЮ ОСОБЫЙ ВИД
И КОНВЕНЦИЮ РЕЛИГИИ,
НО ИСТИННАЯ МОЯ НАТУРА
ОСТАЕТСЯ НЕУЗНАННОЙ.

...ГЛП...

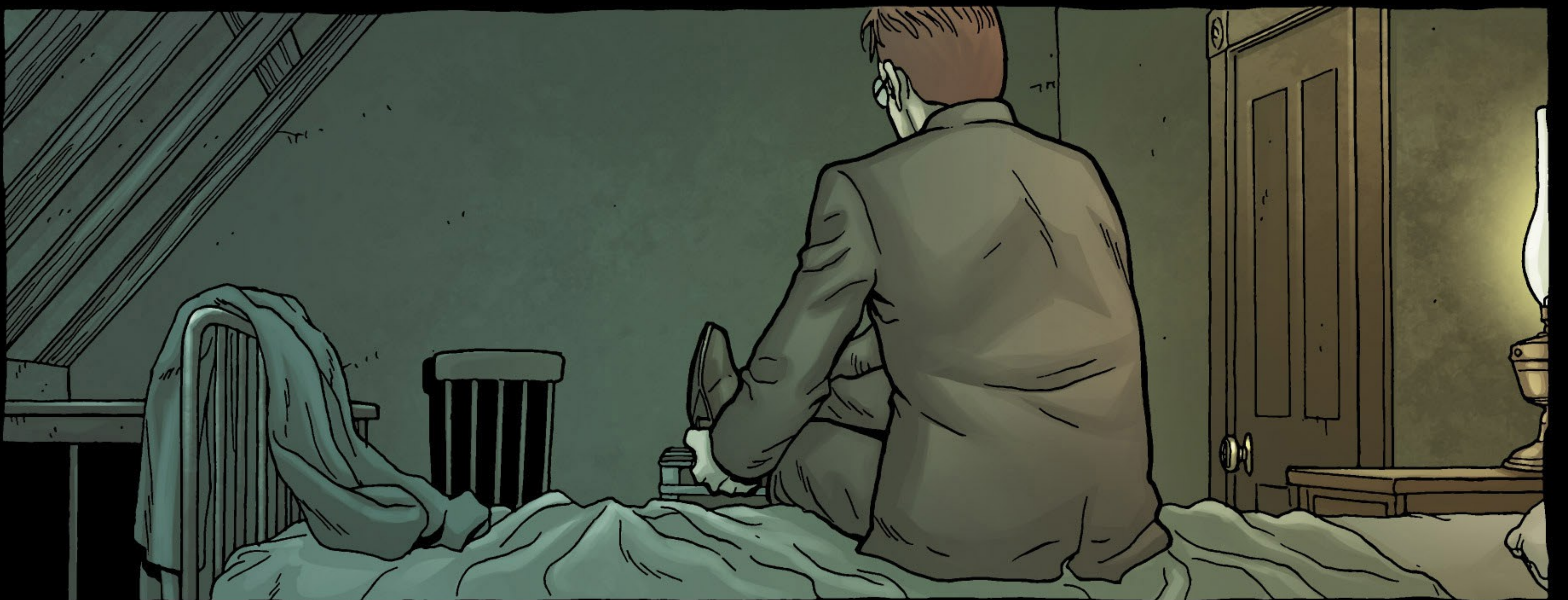
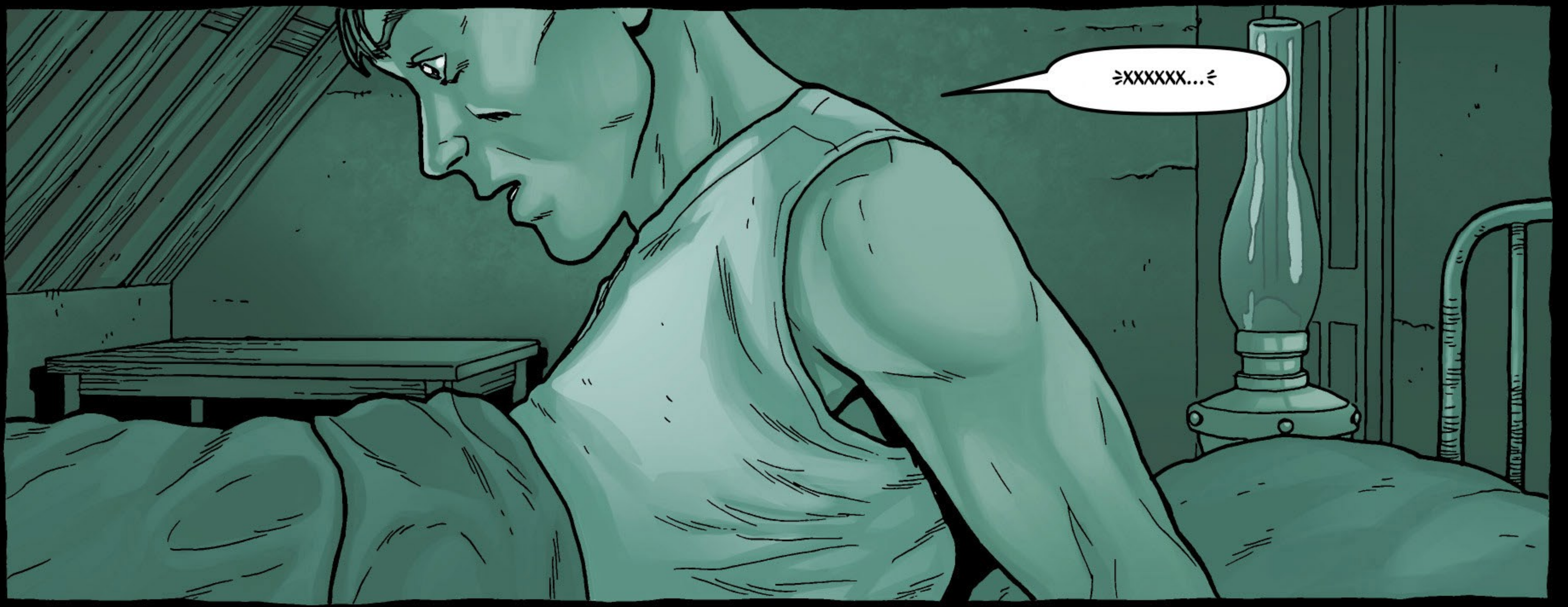
МНЕ НУЖНО ИДТИ.
МНЕ НУЖНО ИДТИ...

...И ВСЕ ЖЕ МУЖАМ РАНА
ЖЕНЩИНЫ НЕСЕТ И ЧУДО,
И УЖАС, БУДУЧИ СТРАШНОЙ
УЛЫБКОЙ ИХ ТВОРЦА...

«...И ЭТО, ЭТО БЫЛА ТА ЖЕ САМАЯ МАШИНА, НА КОТОРОЙ Я ПРИЕХАЛ В ГОРОД, КРОВАВЫЙ «РОДСТЕР БЬЮИК», ПРЯМО НА ОБОЧИНЕ. ТО ЕСТЬ - КАК ЖЕ...»

«И Я, Я ПРОСТО, ПРОСТО ПОБЕЖАЛ СЛОМЯ ГОЛОВУ. НАШЕЛ ВАШ АДРЕС, НА ОРАНЖ-СТРИТ, И...»

«ДА-ДА. СЛУШАЙТЕ, ВАМ ПРОСТО ПРИСНИЛСЯ КОШМАР...»

«Г-ГЕКТОР? КТО ТАМ?»

ЭТО ПРОСТО МИСТЕР БЛЭК, ПРИЯТНЫЙ МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК, С КОТОРЫМ Я РАЗГОВОРИЛСЯ В КОЛЛЕДЖЕ. Я ТЕБЕ РАССКАЗЫВАЛ.

МИСТЕР БЛЭК - ЭТО МОЙ КОЛЛЕГА, ДЖЕЙМС МОНТЕГЮ.

ПОХОЖЕ, МИСТЕРУ БЛЭКУ ДОСТАЛОСЬ У ВОДОПАДОВ ГОФФА...

Я... Я Т-ТАК ГЛУПО СЕБЯ ЧУВСТВУЮ. Т-ТО ЕСТЬ, НАВЕРНО... НАВЕРНО, ЭТО БЫЛ ПРОСТО СОН, НО...

...НО, Я ЖЕ, Я ЖЕ ВИДЕЛ МАШИНУ, «БЬЮИК», У ВОДОПАДОВ ГОФФА. ОНА БЫЛА НАСТОЯЩАЯ...

...НО МАНЧЕСТЕР НЕ НАЗОВЕШЬ БОЛЬШИМ ГОРОДОМ. ВСЕМ НАДО ГДЕ-ТО ПАРКОВАТЬСЯ.

ВЫ, НАВЕРНОЕ, ПЕРЕТРУДИЛИСЬ, ВОТ У ВАС И РАСШАТАЛИСЬ НЕРВЫ. КОНЕЧНО, ВЫ МОЖЕТЕ ЗАДЕРЖАТЬСЯ И У НАС НА ПАРУ ДНЕЙ...

Г-ГЕКТОР, НАМ НЕЛЬЗЯ...

ДЖЕЙМС, ТЫ НЕ ХУЖЕ МЕНЯ ЗНАЛ, ЧТО ЭТО ЗА ГОРОД, НО КОГДА Я ПРЕДЛОЖИЛ БОСТОН, ТО НА МАНЧЕСТЕРЕ НАСТАИВАЛ ИМЕННО ТЫ.

Н-НУ, НАВЕРНОЕ...

НЕУЖЕЛИ КОГДА РАНИМЫЙ ЗДОРОВЫЙ ЧЕЛОВЕК ПРИХОДИТ НА ТВОЙ ПОРОГ И ПРОСИТ УБЕЖИЩА, ТЫ НЕ ЧУВСТВУЕШЬ ИСКУШЕНИЯ ПОСТУПИТЬ САМЫМ ОЧЕВИДНЫМ ОБРАЗОМ?

О БОЖЕ. Я ОСТАВИЛ ПАЛЬТО В ТОМ ДОМЕ.

НАДО ЖЕ. НУ, ЕСЛИ ВАМ НЕ ХОЧЕТСЯ ВОЗВРАЩАТЬСЯ, ПАЛЬТО - ДЕЛО ПОПРАВИМОЕ.

КАК ЖЕ Я БЛАГОДАРЕН ВАМ ОБОИМ, ЧТО ВЫ МЕНЯ ПРИНЯЛИ.

НУ ЖЕ, ВХОДИТЕ. ПРОШУ ПРОЩЕНИЯ ЗА ЗАПАХ ФОРМАЛЬДЕГИДА. ЭТО ХОББИ... ТАКСИДЕРМИЯ, РЕСТАВРАЦИЯ И ТОМУ ПОДОБНОЕ.

Я БЫ ПРЕКРАСНО ПОНЯЛ, ЕСЛИ БЫ ВЫ КОЛЕБАЛИСЬ.

Т-ТО ЕСТЬ
КТО ЗНАЕТ, ВАРУГ Я
КАКОЙ-ТО ОПАСНЫЙ
МАНЬЯК - МЫ ЖЕ
ВИДЕЛИСЬ ЛИШЬ РАЗ
ЭТИМ УТРОМ...

ЭТИМ УТРОМ?
ОГО, БЕДОЛАГА, КРЕПКО
ВАС ПОТРЕПАЛО.

НУ НИЧЕГО, ЗАХОДИТЕ,
ВАС ЖДЕТ ЗАСЛУЖЕННЫЙ
ОТДЫХ.

МЫ СКОРО ВЕРНЕМ
ВАС К ЖИЗНИ И РЕАНИ-
МИРУЕМ ДУШЕВНОЕ
СПОКОЙСТВИЕ.

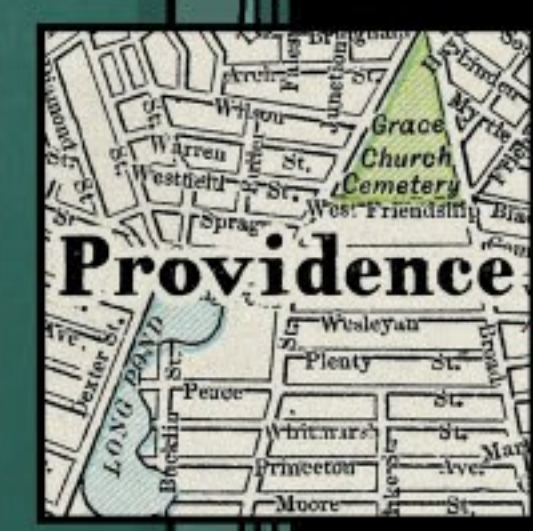
КОГДА ВЕРНЕТЕСЬ
В НЬЮ-ЙОРК, ЭНЕРГИИ
ХВАТИТ, ЧТОБЫ
ПЕРЕВЕРНУТЬ ВВЕРХ
НОГАМИ ВСЕ
ГРИНВИЧ-ВИЛЛАДЖ И
РАЗБУДИТЬ...

КХЕМ...
НУ ЗНАЕТЕ.
КОГО УГОДНО.

ЧТО СКАЖЕТЕ, НЕ
ПРОТИВ ЧЕГО-НИБУДЬ
ВЫПИТЬ?

ДАВАЙТЕ ВСЕ
РАССЛАБИМСЯ И
ОЖИВИМСЯ...

до сих пор толком не спаматовался. Уж точно я не осмелюсь
смыкнуть глаз - по крайней мере, в ближайшие минуты,
пока, будем надеяться, не приду в себя. До этого пусть время
поможет скоротать дневник, а заодно прояснит мысли
о странных событиях этого дня... или это я странно себя веду,
тогда как события идут своим чередом? Сказать по правде,
вопрос очень серьезный. Переглянув предыдущие записи в тетради
для мыслей и попытавшись взглянуть на все произошедшее
объективно, словно бы они вошли не из-под моей руки,
я прихожу к выводу, что любой другой бы принял меня
за жертву какого-то затяжного нервного срыва после
самоубийства Мили. Возможно, так оно и есть, но как узнать
наверняка? Необычайные явления, которые я недавно воображал,
начиная с кошмара после отравления газом в «во мгле пещер
гигантских» под домом Роберта Сейдама и детских страхов
по дороге в отель из Атланта после встречи с Уитли и
заканчивая моим последним припадком девчачьей паники
у Водопадов Гэффа... как это не похоже на прежнего меня,
на мою прежнюю жизнь. Ко всему у меня был взвешенный
и разумный подход, но - не могу взять в ум - словно стоило
случиться одной беде, толкнувшей меня прочь из Нью-Йорка,
как я словно потерялся. Но что мне еще делать? Да, мне плохо
из-за того, что объясняется всего парой беспоконных снов
и разыгравшихся нервов, чего только и следует ожидать
от человека, лишившегося любимого. Стоило бы переживать,
если бы меня не охватил какой-либо кризис; если бы я был
тем, который может и бровью не поведя пережить подобное.
Я прохожу вполне нормальный процесс, и скажусь еще большим
дураком, чем сейчас, если позволю каким-то мрачным
фантазиям погнать меня обратно в Манхэттен, поджав
хвост. Нужно просто взять себя в руки, принять эти нервные
судороги за то, чем они и являются, - прорывающиеся
чувствами скорби и вины. У меня остается прочное
предчувствие, что скоро мне полегчает и я снова буду
человеком, которого не ввергает в достойную презрения панику
летуха вроде той, из-за которой я оступился за полного
на пороге незнакомец и лепетал как тронутый. К слову -
надо бы оертить в паре предложений, как вообще произошла
вся эта нелепица, хотя бы и для того, чтобы посмеяться
над собой через месяц-другой, когда я уже встану на путь
к выздоровлению.

Я выписался из «Пекига» в восемь-тридцать - к счастью, без неловких встреч с мисс «А кто такой Стравинский», - и успел на автобус в девять-пятнадцать до Бедфорда, как и рассчитывал. О самой дороге сказать особенно нечего, кроме того, что во мне начинает зарождаться странная близость с новсаундзийским пейзажем. После Нью-Йорка - серого, плоского и модернистского - здесь все такое зеленое, старовательно необычное и старинное. Из окна автобуса я замечал домишки, застенчиво кружащиеся в кущах деревьев или лепящиеся к холмам, словно моллюски. У некоторых из них интересные голландские крыши, которые я часто вижу в этих краях: с длинными, почти отвесными скатами. Следует узнать их название, если я серьезно настроен написать роман в регионе (а теперь я в этом уверен как никогда). Эти одинокие жилища - некоторые заброшенные - пробуждали во мне размышления, кто же здесь жил или что за сцены в далеком колониальном прошлом повидали эти раскошенные стены и пустые глазницы окон. Эта сельская местность, которой словно идеально идут и тень, и свет, - самое подходящее место для писателя. Могу представить, как Готорн обрел в этих краях свою музу и почему Юджин О'Нил и его приятели выбрали именно эти роуи, чтобы построить дом для своих игрив. Очевидно, дело не в одном только окружении: дело в персонажах, которые растут на местном ландшафте, словно какие-то экзотические цветы.

Примером послужит мой приезд на автовокзал в Бедфорде, где я безнадежно выискивал на устаревших табля самый быстрый маршрут до Манчестера. Наверное, я являл собой образец затлупавшего пришельца, поскольку, пока я стоял с жалким и потеряннм видом, на обочине с фырканьем остановился проезжающий мимо автомобиль - длинный «Бьюик Родстер», почти новенький, необычного кроваво-бурого цвета. За баранкой восседал самый странный субъект на моей памяти... по крайней мере, с моего визита в резиденцию Уитли полмесяца назад. Это был забавный тип с острым личиком в надвинутой кепке, и на вид я ему дал около пятидесяти или шестидесяти. Голос у него был пронзительной и гнусавой, с акцентом, который я никак не мог признать, и прерываемый через слово хихиканьем, словно нас вскоре ожидало какое-то уморительное развлечение. Он сказал, что, судя по виду, я заблудился, и спросил, куда я держу путь. Когда я ответил, что надеюсь добраться до

до Манчестера, он едва не лопнул от смеха и ответил, что как раз там и живет и, если я не против, готов меня подвезти. Еще он добавил: «Я живу там, но родом я не оттуда», — тем только подтвердив, что происхождение его акцента следовало искать где-то на востоке.

В автомобиле — и, боюсь, мягче слов здесь не подберешь — стояла вонь до небес, причем какая-то мускусная, как от хомяка, которого держали братья Джонсоны с моей улицы в родном Милуоки, и это несмотря на то, что транспорт казался купленным вчера. Не передать, как я был рад, когда грандулет пустился в путь и легкий ветерок освежил салон. С бегающими крошечными глазками и очевидно непривычной и неуверенной осанкой за рулем он назвался Дженкинсом и сообщил, что-де проживает с матерью в южном конце Манчестера, на самой границе между Массачусетсом и Нью-Гемпширом. Вслед за этим прозаичным признанием он вдруг снова гадко прыснул со смеху, к которому, признаться, я присоединился, не понимая, что же тут такого забавного. Наверное, я был слишком благодарен за поездку и попытка потрофить старикашке — дурная журналистская привычка. Иногда я чувствую себя насквозь фальшивым. Возможно, главное во всей моей новоанглийской экспедиции — обрести какую-то неподдельную, истинную цель в жизни, иногда подобной нескончаемому спектаклю или поверженной пантомиме; такой призрачной после Милман.

Не уверен, взаправду ли я заснул, пока сидел в «Бьюике», или это было лишь частью более позднего сна, но я вдруг осознал, что мы въехали в грозу, а люди по обочинам разбегаются в поисках укрытия. Еще странность: мне показалось, что деревья к юго-западу от Манчестера тронула позолота, словно мы угодили в сентябрь, хотя когда мы позже достигли города, то меня встретила летняя зелень, а значит, вполне возможно, что это мне померещилось. Дождь обрвался так же внезапно, как начался, а когда вскоре м-р Дженкинс высадил меня у коллеги святого Ансельма на холме, на виду не было ни единой лужицы. Из-за подробных провалов в памяти я и начинаю волноваться о своем психологическом состоянии, о том, что все еще не свыкся с виной из-за произошедшего с Мили и потому мучаю себя работой, согласно диагнозу д-ра Нортона, о котором ниже.

Колледж Ансельма - достойное заведение, современное здание, построенное на рубеже веков, но так и пышущее историей и традицией, отчего кажется еще полтентней, чем есть на самом деле. Также это одна из самых удачно расположенных институций, встреченных мной в странствиях по Новой Англии. Ну а первое жутковатое впечатление явно было лишь плодом нездорового воображения, расстроенного тяжелой атмосферой последнего часа в компании м-ра Дженкинса. Из грандиозного Зала выпускников мои вопросы привели меня к главе факультета языкознания - представителю, хотя и презмерно радужному католическому священнику по имени отец Рейс. Он был неплохо осведомлен о «Книге Хали», но сказал мне, что старший библиотекарь колледжа Ансельма, д-р Вентейдж, отсутствует в городе до следующей недели, и, чтобы увидеть заветный том, мне придется дожидаться его возвращения. Очевидно, это досадное обстоятельство, но я уже привык, что в этих краях жизнь течет в другом темпе, нежели в Нью-Йорке. Когда стало ясно, что в Манчестере мне придется провести пару ночей, Рейс упомянул, что у ближайших Водпадов Гоффа доступно студенческое жилье, и рекомендовал попытаться удачи там.

Откланявшись, я уже готов был покинуть колледж, когда мое внимание привлек суетливый малый лет сорока, отметивший мой нью-йоркский акцент, который, на мой взгляд, не такой уж и заметный. Светловолосый, в очках и довольно мальчишеского вида, он представился д-ром Генри Нортон, бывшим питомцем колледжа Ансельма, который теперь служит ассистентом на медицинском факультете. После разговора с ним выяснилось, что у нас имеется немало общего, и он щедро предложил в случае, если я не стоюу места для ночевки у Водпадов Гоффа, навестить его с компаньонкой у них дома на Орандж-стрит в центре Манчестера. Он объяснил мне дорогу до места через Мерримок и пожелал доброго дня.

Я в одиночку спустился по склону к реке и уже почти пересек мост, о котором говорил д-р Норт, когда со мной случилась одна из самых воздушных встреч этой поездки. Памятуя о своем топографическом кретинизме, я сомневался, какую тропу вдоль восточного берега Мерримок выбрать, так что подошел к маленькой школьнице, пересекавшей мост в противоположном направлении,

и осведомился, не знает ли она дороги до Водопадов Гоффа. Оглядываясь назад, я жалею, что выставил себя натуральным осликом, когда заговорил с ней как с недалекой восьмилетней девочкой, но я заслуженно за это поплатился, когда она без обиняков поставила меня на место. Устроила хорошенькую выволочку, сообщив, что в свои неполные четырнадцать лет уже обугается в колледже Ансельма и что у меня нет ни малейшего права третировать ее как ребенка. Клянусь, при ее дикции и вокабуляре создавалось впечатление беседы с маленькой взрослой женщиной, и я немедленно принес искренние извинения за снисходительный тон. После этого она как будто слегка оттаяла и рассказала, что ее зовут Элспет, а также рекомендовала знакомой ей коттедж у Водопадов Гоффа во владении некой м-с Мэйси, заодно любезно просветив касательно дороги к жилью. В разговоре прозвучала неприятная нота, когда я упомянул о д-ре Норте, который в глазах Элспет обладал скверной репутацией, что я списываю исключительно на предрассудки, часто ослепляющие души юных и несведущих людей при встрече с незнакомым. За этим исключением же общение с Элспет произвело тонизирующее действие. Не хочу показаться «воссображалой», но слишком часто мои попутные встречи ставляли неприятное или удручающее впечатление, начиная с м-ра Сейдама и включая всех салиемских гудакв наравне с Уитли из Атола. Элспет же стала глотком свежего воздуха: умный и нормальный ребенок, которого еще не испортил мрачный и затхлый дух Новой Англии. Мы простились, и кажется, к Водопadam Гоффса я шел уже едва ли не припеваючи.

Когда я прибыл, время уже было к вечеру, и, при невеликом выборе жилья в округе, мне повезло найти нужный дом с первого же раза, когда я рискнул постучать в дверь самого старинного особняка на пути. Открыла мне приличная и славная пожилая дама, которая в ответ на мой вопрос объявила, что она и есть м-с Мэйси и у нее действительно имеется гердачная комната на сдачу нуждающимся и достойным претендентам, какими я, к счастью, и оказался. После подъема по кривой и сбивающей с толку лестнице, ведя ведущей под скаты крыши, я обнаружил, что сама комната довольно уютного вида, но рассудил, что терпеть мне ее придется только до возвращения д-ра Вентейджа в библиотеку святого Ансельма. Как говорится, дареному коню в зубы не смотрят, хотя я бы

прекрасно обшарил и без дырявых крысиных нор в плинтусе с листом символическими затылками из мятой газетной бумаги. Хуже того, из-за оседания или рассохшихся досок древнего дома - либо из-за их вероломного слобора - стены и потолок мансарды перекошились, словно в каюте при качке, как будто задним бывших времен были неведомы строительный ватерпас и традиционная геометрия в целом. Хотя я и согласился на полет, уже через несколько мгновений я почувствовал, как на меня давят скособоленные стены, и решил скоротать время за обзором местности вокруг Водпадрв Гэффа в остатках дневного света. От отца Рейса из колледжа Ансельма я узнал, что поблизости на месте падения метеорита идет некое федеральное расследование, так что, оставив багаж, спустился назад и спросил серебряную хозяйку, как добраться до указанного отца Рейсом ручья Себбинс. Оказалось, он в холмистых полях за рекой, так что я решил, что мне не повредит предпринять вечерний моцион и насладиться притягательными природными красотами Новой Англии.

Но за ручьем Себбинс, как оказалось, не ждали меня ни красоты, ни природа: хотя там и был щедрый кус земли с развалинами старой фермы, я надеюсь никогда больше не встретить подобного больного и проклятого места. Как и говорил отец Рейс, на месте федеральные агенты производили измерения и собирали образцы почвы - если язык повернется так ее называть. Я разговорил одного из старших - сурового и лаконичного типа по имени Стаббс, которому так накутила и спостылила работа, что он готов был говорить о ней открыто, даже когда я признался, что работал журналистом. Если верить агенту, весь участок - теперь сизо-серый и мертвый от края до края - некогда был процветающей фермой во владении семьи по фамилии Форестер, до падения метеорита в первые дни лета 1882 года, когда какое-то вещество из космического камня отравило и убило все живое вокруг, в том числе самих Форестеров. Агент сказал, что ферму посещал с двумя покровителями церкви отец Деннис Мария Брэдли, который позже будет посвящен в епископы и заложит камень в основание колледжа святого Ансельма, и они же забрали для дальнейшего изучения метеорит, после чего он якобы испарился бесследно.

В центре заражения находился колодезь, в котором, предположительно, обычный мох подвергся превращению в

лепозную растительность, с пугающей скоростью колонизировавшую и колодез, и округу, прежде чем совершенно иссохнуть и оставить лишь бесцветную труху, напоминающую ни много ни мало дракого гигантского осьминога либо же расплющенного под каблучком или распятого паука. Я беседовал с агентом, пока на холмы не спустились сумерки, а на востоке не показался полумесяц в первой четверти, и он поделился правительственным слухом, будто бы власть предержащие всерьез рассматривают возведение огромных защитных куполов над основными городами, чтобы остановить распространение неизвестной пыли или газа, способных умиротвлять землю, на тот случай, если кто-то выдумает способ обратить природную катастрофу в оружие.

Меня осенило только сейчас: нет ли какой-то связи между метеоритной катастрофой в Манчестере и тем делом, из-за которого так разорвался Гарланд Уитли, — какой-то невозможной лентой с тем, как Stella Soriente «вызвали камень»? Кажется, в памяти сохранилось, будто Уитли говорил, что это случилось в течение 1882 года, хотя, конечно, я мог и спутать даты. Если этот «камень» и манчестерский метеорит — действительно одно и то же, то Уитли, очевидно, не мог сказать, что его «вызвали» с неба, — но что, если он пытался передать следующее: члены ордена — кто знает, быть может, те самые церковные благодетели, спровождавшие отца Бродли к ферме, — каким-то образом «вызвали» необычный камень из колодез и перевезли его из Нью-Гемпшира в Массачусетс или Род-Айленд ради каких-то целей организации? Нужно вернуться в начало тетради и проверить ранние записи на случай, если они прояснят ситуацию, хотя сейчас я и не в подходящем для того настроении, а тем сейчас и поведаю подробнее.

Я покинул агента Стаббса и побрел обратно к Водпадам Гоффа в наступающих сумерках. Стало заметно холоднее, чем в предыдущие вечера, словно в напоминание о том, что лето почти кончилось. Вернувшись в дом м-с Мэйси, я отпер дверь старым железным ключом. Ее самой я не встретил, но она предупредила ранее, когда я отправился к месту падения метеорита, что я могу ее сегодня не увидеть. Полагаю, она уже легла где-то у себя в этом кривобоком доме. Конечно, было еще рано, но у пожилых людей привычки отлигаются от привычек молодых — да и я сам

буквально валялся с ног после первого дня в Манчестере, за что пеняю на деревенский воздух и необычное количество прогулок. Истомленный, я решительно настроился сам, говоря по-деревенски, «задать храпака», и принялся карабкаться к небесам через бог знает сколько пролетов узкой и вертлявой лестницы до мансарды. В собирающихся потемках скошенные и амельные пределы моей спальни еще сильнее вызвали тошноту и головную боль, нежели на свете дня, и я с превеликим облегчением взгромоздился на слегка пахучую койку и смежил веки — по крайней мере, так мне казалось.

Не успел я и моргнуть глазом (и помните: я уже пришел к решению, что последующее — какой-то необычно запутанный и настойчивый сон, и записываю это лишь для того, чтобы ясно видеть кажущийся порядок событий), как вновь оказался в машине с м-ром Дженкинсом, и мы приближались к Манчестеру точно тем же манером, как утром. Этот пугающий опыт показался таким неспорным реальным и точным в деталях, что первой моей мыслью было, будто я неприличным образом задремал во время нашей поездки и видел во сне предстоящий визит в колледж Ансельма, встречу с стью Рейсом, д-ром Нортон и малышкой Элсет, прибытие к Водпадам Гоффа, посещение гоблой фермы и т. д. и т. п., — иногда бывает так, что во сне перед мысленным взором проносится парад событий всего за несколько минут времени наяву. Я попытался спросонья изложить все это м-ру Дженкинсу, когда он вдруг показался каким-то злобным и опасным, захихикал и сказал что-то о лабиринте, которого я не вижу. Не успел я спросить, что он имеет в виду, как между водительским сиденьем и мной вскинулся и задрожал огромный створчатый крысиный хвост трех-четырёх футов в длину, серый и сегментированный, как герб, с мерзкой щетиной и принадлежащий не иначе как м-ру Дженкинсу! Смело заверить, я струхнул порядком и тут же вскочил в постели на пердаке, обнаружив к непередаваемому облегчению, что весь этот эпизод оказался лишь кратковременным сном.

Но тут с сердцем, ушедшим в пятки, я услышал монотонный голос моей хозяйки, м-с Мэйси, безжизненно раздававшийся всего в нескольких футах от меня. Я сел на край кровати и, пока глаза постепенно свыкались с мраком, разглядел старушку на скрипящем деревянном кресле в глубине кривобокой комнаты с лам-то на руках, причем на миг я

не мог поверить своим глазам - на ней было никакой одежды!
В попытке разобраться в происходящем по разуму пронесся
сонм бестолковых причин, и каждая не выдерживала никакой
критики: быть может, м-с Мэйси - лунатичка, которая
дробрела по дому из своей спальни в мою, не понимая,
что делает? Или - отвратительная мысль - на деле она была
отглававшейся порочной соблазнительницей, задумавшей
домогаться меня? Я знаю, как нелепо это звучит, и,
пережитывая, сам горько усмехаюсь, но посреди ночи
происходящее не казалось мне смешным. Пока я таращился
на обнаженную пожилую женщину, она тянула заунывную
тираду, в которой я не понял ни слова, но которая
по какой-то непостижимой причине перепугала меня
до смерти. Трудно поверить, но это напоминало лекцию
по математике или геометрии, только от недалекой
деревенской женщины, под стать атмосфере маловероятных
и жутких снов. Кажется, к этому моменту я впервые
обратил внимание, что м-с Мэйси кормит кого-то грудью
под аккомпанемент тихого и противного хлюпанья.

Теперь меня выбивает из колеи даже то, что мое
дремлющее воображение в принципе мог посетить такой
гадкий и беспримерный образ: с углом страха и отвращения
я осознал, что «малыш», которого голая карга так любовно
баюкала, был тем самым м-ром Дженкинсом,
что доставил меня в Манчестер, только жутким образом
скукоженным - теперь его остренькая мордочка и рябые
от пигментации руки принадлежали мерзкому телу
разросшейся крысы или какого-то хорька. Обуреваемый ужасом,
я в слепой панике натягивал на себя одежду, отчаянно желая
убраться из этого страшного места подальше. Сонное
довольное выражение наглая глазок существа было буквально
невыносимо, но главным образом меня подгоняла роль
пожилой домохозяйки. Ее кошмарный монолог, хотя и
за пределами моего понимания и пересыпанный ссылками
на Евклида и ему подобных, тем не менее имел в основе своей
какое-то глубочайшее знание, которое, ухватив я хотя бы
малейшую его часть, положило бы конец моему рассудку,
а то и жизни. Объяснить это не просто, разве что добавить,
что на меня нахлынуло чувство, словно, раз услышав,
это знание уже невозможно выкинуть из головы, но в
то же время невозможно и продолжать с ним существовать.
Я не сомневался ни секунды, что обязан покинуть дом, прежде

лем в ее бреду всплывет смысл, иначе буду навеки проклят или обречен. Подхватив лямпадан и наспех нацепив на вздерженные волосы шляпу, я стремглав слетел по кривой лестнице, скакал через две ступеньки, и выскочил, запыхавшись, через входную дверь в залитую светом луны ночь, словно перепуганное дитя.

И тут - клянусь, я ни капли не приукрашиваю - передо мной к обочине подвезжает кроваво-красный «Бьюик Родстер», и в боковое окно, снова в кепке и приличной одежде, хихикая, высовывается м-р Джекинс, спрашивая, не подвезти ли меня куда-нибудь. И вот тут я просыпаюсь по-настоящему (по крайней мере, остается надеяться), снова на верхошуре гердачной комнаты, но на сей раз без компании в виде голый м-с Мэйси с крысиным младенцем у груди. Однако уже наученный горьким опытом тр двух предыдущих пробуждений, я был не готов рисковать. (Теперь я сам вижу слабость своей логики: если я уже не спал, чего мне было бояться, а если спал, какой толк от воображаемого бегства из воображаемого дома?) Одевшись в лихорадочной спешке, с жуткой точностью повторяя действия из предыдущего сновидения, я сбегал по лестнице и выскочил в дверь, в лунную тишь Водпадов Гоффа, как и раньше... и там, у обочины, ровно на том же самом месте, что и во сне, меня поджидал кроваво-красный «Бьюик Родстер» м-ра Джекинса!! Да, мне уже сказали, что Манчестер не такой уж крупный город, так что совпадение и вполбину не такое сверхъестественное, каким показалось бы в Нью-Йорке. Соглашаясь, я все же утверждаю, что во всем мире не хватило бы разумных дроводов, чтобы разогнать застывшую в моих венах кровь, когда я стоял, по-рыбы выпучив глаза на этот, к счастью, пустой автомобиль. С трясущимися поджилками я пробегал, сломя голову, не меньше двух миль по тропе вдоль серебряной реки, которая привела меня в центр Манчестера, где я без труда отыскал резиденцию д-ра Норта на Орандж-стрит, изучив сложную визитку с его адресом, врученную мне ранее.

У него я все это и пишу - в гостевой спальне дома, где Тектор (это имя д-ра Норта) живет с близким другом м-ром Монтегю, - все еще не справившись от конфуза из-за того, что колотил как бешеный в дверь в неприличный час, перебудил хозяев и сказал, что мне приснился страшный сон, словно эти незнакомцы - мои отец и мать. Видимо, пообещав, что примет меня на ноги, буде поиски у Водпадов Гоффа окончатся неудачей, д-р Норт чувствовал

себя связанным словом, хотя м-р Монтегю, очевидно, был более чем раздражен моим вторжением. Тектор, пытаясь разрядить ситуацию, посоветовал ему ложиться спать и оставить нас за беседой, пока Тектор не убедится, что я избавлен от всех своих страхов. Вместо благодарности м-р Монтегю вдруг оцетинился, жестко заметив, что прекрасно знает, чего хочет Тектор, и не уйдет раньше друга, — явно не желая оставлять нас наедине. Д-р Норт возражал, но что Монтегю вспыльчиво бросил буквально следующие: «Я тебя знаю, Тектор, и это выражение лица мне тоже хорошо знакомо. Теперь давай покажем твоему молодому другу гостевую комнату и представим его самому себе, а сами вернемся ко сну. Мне кажется, на этот вечер нам всем хватит событий с лишком». Не желая стать причиной раздора и или некрасивой сцены, я дипломатично заметил, что и так уже доставил достаточно неудобств. Заверив д-ра Норта, что совершенно пришел в себя, я настаивал, чтобы он с м-ром Монтегю оставил меня одного со спокойной душой, зная, что время мучительных кошмаров его гостя на сегодня окончено.

Хотел бы я быть вполнину таким уверенным, каким пытался казаться. Теперь я сижу без сна в едином глазу, не зная до конца, то ли мое состояние объясняется нервной встряской, то ли следует прямо и честно признать, что мне страшно засыпать. В любом случае я пал жертвой бессонницы и перевозжу бумагу в тщетной попытке либо наскучить самому себе до потери сознания, либо хотя бы заполнить долгие часы до рассвета продуктивным занятием. Должен сказать, атмосфера дома д-ра Норта не помогает сгладить беспокойство. Везде стоит легкий аромат формальдегида — и легкое еще, приторный запах, который не поддается узнаванию, — это д-р Норт объяснил по моему прибытию последствиями своих экспериментов с таксидермией; похоже, это дорого сердцу доброго доктора хобби, хотя я не заметил, чтобы дом украшали плоды его трудов. Знаю, когда кто-то погружен в мир медицины так, как д-р Норт, пустяки вроде балзамизирующей жидкости становятся такими повседневными и нормальными, что на них перестаем обращать внимание, но для избалованных нью-йоркских неженек, боюсь, они всегда будут нести ассоциации с кладбищем или макабром. Я понимаю, что из-за потрясения подвержен бурным фантазиям, но д-р Норт кажется таким

целеустремленным и энергичным, что в этот момент я легко могу вообразить его вторым бароном Франкентейном, пропускающим гальванизирующий ток через дрыгающиеся струбленные конечности в темном подвале. Какая же я размазня!

Мне вдруг пришло в голову, что, раз меня застигло такое горячее и впечатлительное настроение, стоит воспользоваться им к своей пользе и заняться литературными упражнениями либо просто замыслами для историй, пусть только чтобы продемонстрировать, что я не считаю эту тетрадь для заметок исключительно дневником для своих эмоциональных переживаний! Пожалуй, стоит закатать рукава и предпринять попытку хотя бы начать свой глубокий роман, который я якобы пишу. Поглядим, что из этого выйдет.

Марблхед: Американская глубина
Автор Роберт Д. Блэк

С ритмичным громом промышленной перкуссии железно-зеленая грандиозная машинерия Атлантического океана взбивает пену у мысов Новой Англии. Ее плавные, вздымающиеся механизмы несут мелкую взвесь мелких кружков краев и далеких историй: из Ирландии — осколки светло-зеленого стекла, непрозрачные и сточенные водой, из Испании — отсыревшие цветки армад. Обломки древнего мира, плавник идей и людей, часть изменившихся до глубины души за время путешествия, дребезжит по прибрежной гальке, оставляя в смердящей прибойной полосе невразумительные обиды, безумия или видения, — или болезненных снов, что истлеет среди гниющих ламинарий или фукусов, распространяя заразу и болезни. На скалы, где вековой мор скрывал примитивные рогатые фигуры, выбитые на скалах исчезнувшими племенами, отбросили широкоплечие тени пуритане, бежавшие от братоубийственной гражданской войны в Англии, а вслед за ними явились заблудшие политические идеалисты из множества наций, религиозные изгнанники, культисты и преступники, чтобы с мрачной решимостью цепляться за сырой зеленый ландшафт, пока их не сокрушит алкоголь или невыносимое бремя накопившихся ожиданий. Реалистские кавалеры, скрывшиеся от дикой смуты Кромвеля и, пока их оппоненты-пуритане обосновались на

зеленых пастбищах к востоку, избравшие путь вглубь умеренного климата юга, привив новой родине свои рыцарскую мораль, придворные манеры и фасон причёсок. Еретники и колдуны, искавшие земли вдали от долгой тени крестов; странствующие убийцы и разбойники, нагавшие с листового листа на территории, где их никто не знал; сумрачные визионеры с баньяновским путеводителем по жизни за пазухой словно современной, более многосмысленной Библией, пришедшие в поисках буквально Нового Иерусалима, а обретшие лишь новые леса, где можно затеряться, или новую дичь, или врага для жадных клинков. Все они и многие другие с тайными умыслами и устремлением попасть на тот - Новый - свет разбились человеческим приливом о Плимутскую скалу, чтобы расплескаться смертными брызгами по девственной стране - но брызгами огнестойкими, ведь, лишившись отчий земли, им было невозможно унять тоску. Их останки, древние и порошковые, удобрили и пронизали складки современной Америки, забывшейся в хоре фабричных свистков.

И вот перегной мертвых мечтаний под ногами дам из партий трезвости, сплотившихся в профсоюзах актеров водевилей и калец из Европы заразил подземные воды кошмаров растущей страны. Иммигранты в беспредельном множестве лиц и обличий кажутся другим видом жизни: молчаливые и рыболозы, словно родом из ялбей под океанскими волнами, на которых принесли их корабли, гудовицкие в своих самостоятельных диаспорах с озлобленным акцентом и негленораздельными песнопениями, с пугающими и непроницаемыми именами. Запкнуты на далеких фермах, где в проторенных тропах знают лишь понаслышке, старые семьи в одиночестве лелеют обиды, страшные тайны и безобразности; стоящие озера упадочного человечества, лишившиеся притюка свежих ругав общества, для которых родовые предрассудки или заблуждения становятся бичом поколений. Сказочные и запретные труды по арабской алхимии, дошедшие до нас из томы жестоких и страшных годов, переходят из рук в руки между строгими колониальными домами, благотворительными обществами, увлеченными старинной, либо же махорочными капитанами, беглыми гугенотами или престарелыми истеричками, официально обвиненными в ведьмовстве. Юная Америка - вдруг давший рост на диете из кинозалов и

таксистов сажениц, негаянно пустивший корни в подземелье гротескных мыслений и архаичных верований, жутким духом которых тянет из поросших сорняками трещин брусчатки. Погребенные и забытые, злобные философии выжидают своего часа с богмерзким терпением.

Ну что ж! Кажется, пертовски здорово для первой пробы. Пожалуй, излишне велегерливо, и я еще не уверен насчет стиля — то ли слишком современный, то ли слишком старомодный, — но вдруг это хороший знак? Конечно, рано или поздно придется ввести сюжет и персонажей, но с этой второстепенной похлесткой я справлюсь в свое время. Возможно, получится выписать какого-нибудь бродягу — перекачки-поле; например, буквально полевого крестьянина или странствующего батрака, скитающегося с места на место по Новой Англии в поисках работы; человека, у которого будет правдоподобное основание столкнуться со множеством персонажей, которых я надеюсь исследовать во всей полноте далее. То, что он лямпен, хотя и придаст достоверности любому поступку, которые я помещу в историю, вовсе не значит, что протагонисту не хватает ума или образования: в нашей стране большинству людей не гарантировано финансовое благополучие, несмотря ни на какие достоинства, и на дорогах хватает слекалистых ребят — возможно, даже будущая писателей, вроде меня самого, — которые оставили дом и семью, чтобы бродить с фермы на ферму в редко сбывающейся надежде сложить скирду там или собрать фрукты здесь. Пожалуй, такой персонаж — закаленный тип, но и достаточно начитанный, чтобы блеснуть при случае знаниями (и я уже не сомневаюсь, что остановившись в итоге на воображаемом варианте Тома Мэллуна) — станет именно тем симпатичным героем и тем голосом, что мне нужен. Между тем я уже упустил пару зевков, и, пусть я еще не истощен до той степени, чтобы меня однозначно ждал беспробудный сон, возможно, еще шесть-семь набросков для историй довершат дело:

Что, если герой остановится на ночлег в новоанглийском доме и увидит необычный кошмар, где он находится в том же здании, но в XVII веке, во время процесса над ведьмами? Возможно, его сны — воспоминания о прошлой жизни, например беспощадного салемакского судьи или магистрата?

Если я правильно помню, для этой истории не пройдет даром заглянуть в биографию Натаниэля Готтерна. Разве у его семьи не было связей с судебными органами Салема, а то и с конкретными чиновниками на процессах над ведьмами? Нужно проверить и убедиться, не ошибаюсь ли я. Надо только заметить тут в скобках, что если я и предприму какую-то попытку взяться за тему ведьм после сегодняшних несообразных воображаемых похорождений, то я, вероятнее всего, проявлю куда меньше сочувствия к несчастным гонимым женщинам, а больше буду склонен верить толке зрения тех, кто выставил их ужасающими волшебницами, творившими невозможное зло. Нет, неправда. Я по-прежнему считаю процессы над ведьмами варварством, но, наверное, могу сказать, что если уж я, образованный сын XIX века, готов обвинить свою хозяйку в колдовстве после нескольких дурных снов, то легко представить, как легко покоряла умы эта мысль в Салеме XVII века. Вот, опять зевнул. Добрый знак.

Идеи о четвертом измерении и странной геометрии предполагают, что у реальности есть «углы», которые находятся в высшем математическом пространстве и потому недоступны нашему оку. Значит, есть возможность, что эти невидимые пространства населяет какая-то почти невозможная зараза или некая форма устрашающих паразитов, примерно как крысы селятся за отшедшей доской плинтуса.

В какой-нибудь далекой глуши падает метеор, превращая все, чего касается, в до неузнаваемости преобразованный лужеродный ландшафт. Оказывается, что метеор — совершенно неожиданная форма жизни из далеких краев космоса, которую посылают в разные миры, чтобы она сделала условия в них сравнимыми с жуткой планетой своего происхождения.

Может ли существовать место с другими законами физики и другими правилами восприятия, где живые существа имеют новый облик — скажем, кубов или треугольников, или обложка пьезы пузырьков?

И двух минут прошло, а я уже сам не понимаю, что имел в виду в последнем пассаже. Кажется, я наконец начинаю клевать носом, а потому оставляю заметки до утра — при условии, конечно, что не проснусь мушкетером, надомавшись этими парами!

PROVIDENCE RIVER

H A R B O R

NARRAGANSETT BAY

ROGER WILLIAMS PARK

ELMWOOD

MASHAPAUG POND

SPENCER POND

WEST ELMWOOD

FAIRVIEW

NARRAGANSETT TROTTER PARK

CRANSTON

KNIGHTSVILLE

SILVER LAKE

OLNEYVILLE

PROVIDENCE

MESSENGER

MERINO VILLAGE

BUTENBURG

LAND

BASIN

ISLANDS

SEBASTIAN

ST. JOHN

«Я представляю Аркхем городком
наподобие Салема в атмосфере и
архитектурном стиле, но более
холмистым... Расположение улиц
на салемское не походит.

Что до местоположения Аркхема —
пожалуй, я помещаю город и
воображаемую реку Мискатоник
где-нибудь к северу от Салема —
к примеру, у Манчестера».

В письме Ф. Ли. Болдуину,
29 апреля 1934